MİLLET BAYRAĞI

AYLIK MECMUA

№ I-ci TEŞRIN-1935-ОКТЯБРЬ 6

ЕЖЕМЕСЯЧ. ЖУРНАЛ

ЗНАМЯ НАРОДА

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„MİLLET BAYRAĞI"

MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 transiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Cz. Krzyża 9 m. 5. Warszawa, Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ

„ЗНАМЯ НАРОДА" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год.
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адрес. редактора журнала: Cz. Krzyża 9 m. 5 Warszawa, Pologne.

MİLLET BAYRAĞI
ЗНАМЯ НАРОДА

ОРГАН СЕВЕРО-КАВКАССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

№ 6 1-ci TEŞRİN — 1935 — ОКТЯБРЬ № 6

GARBÎ ADIGE'DE AMAN-AUZ DAĞININ GÖRÜNÜŞÜ
ВИД НА ГОРУ АМАН-АУЗ В ЗАПАДНОЙ АДЫГЕИ

Mirza

Komintern ve S.S.S.R.

Moskva'da S.S.S.R. parasile çalışan ve toplanan Kominternin 7-nci kongresi münasebetile Amerika, İngiltere, Japonya, İtalya, Latviya, v. s. devletlerin Sovyetleri protesto ve Sovyet hükûmetinin bu protestolarır edettiğini okuduk.

Sovyet hükûmetinin dışarı işler komiseri yardımçısı Krestinski'nin Amerika notasına verdiği cavabında, Moskva'nın 16 yıldan beridir tekrarladığı şu sözler de vardır:

—„Sovyet hükûmeti Komintern faaliyetinden dolayı hiç bir mes'uliyet kabul etmez ve edemez".

Çünkü, Moskva, Komintern ile Sovyet hükûmetini, birbirile hiç bir münasebeti olmıyan ayrı-ayrı teşekkül olarak telâkki edermiş. Fakat, bu iddianın hiç te doğru olmadığını dünya bilir. Komintern ile S.S.S.R. birbirinden ayrılması mümkün olmıyan bir vücuttur. Ve 16 yıllık faaliyeti esnasında Kominternin işlerile Sovyet hükûmetinin harici siyaseti daima birbirine karışmış, ve beraber yürümüştür. Bundan sonra da Komintern ile Narkomindelin, Dimitrof'la Litvinof'un ayni işi başarmak üzre, ayni yolda yanyana, el-ele yürüyeceklerine hiç şüphe edilmesin.

Zaten S.S.S.R. ile Kominterni yaratan ayni adam, Lenin değilmidir? Her iki teşkilatın siyasî ve taktik programını çizen, direktiv ve ruh veren Lenin olmamışmıydı? Ve bugün de aynı rolu Stalin oynamıyor mu? Kominternin resmî kuruluşu şöyledir:

Komintern cihan komünistlerinin birliğidir. Burada Amerika, İngiltere, Fransa, İtalya, Almanya, Türkiye, İran, Çin, Japonya, Lehistan ve ilh... seksyonlarla beraber bir de S.S.S.R. komünist fırkasının seksyonu vardır. Uçüncü komünist İnternasyonalının son 7-nci kongresinde Komintern faaliyeti hakkında izahat veren Vilhelm Pik'in raporundan öğreniyoruz ki „bu seksyonlardan şimdilik kapitalist, burjua, demokratik rejimini imha, proletar diktatorluğunu tesis etmeğe muvaffak olan S.S.S.R. seksyonudur. Pik'in iddiasına göre „S.S.S.R. seksyonu sosyalizmi tatbika muvaffak olmuş ve bununla cihan ihtilâlinin temelini hazırlamıştır". Pik, „muvaffak olan bu sosyalizmin beş yıllık plandan ibaret olduğunu'da, yâni askerî hazırlığını ikmal ettiğini de açık söylemiştir. Ayni yoldan giden ve bütün dünyada Sovyet rejiminin kurulmasına çalışan öteki seksyonlar da 6-nci kongre ile 7-nci kongre arasında gelib geçen müddet esnasında şu isleri yapmışlardır:

„Sınıf sınfa karşı" şiarı altında yapılan bu işler:

1—2. Almanya'da ve Ameryka'da işsizlerin nümayişi,

3. 1931-de İspanya ihtilâli,

4. Ayni yılda İngiltere donanmasındaki grev,

5) 1932-de Lehistan'da köylü isyanı,

6) Hollan'da donanmasındaki isyan,

7) Çin'de kurulmasına muvaffak olunan Sovyet hükûmeti,

8) Avusturya ihtilali ve ilh. .

Vilhelm Pik şunları da ilâve etmiştir:

„Bir kaç söz de Kominternin en büyük seksyonu olan Lenin ve Stalin fırkası hakkında. Bu devirde Stalin yoldaşın idaresi altında büyük muvaffakiyetler elde edilmiştir. Cihanşumul tarihî ehemmiyeti olan bu muvaffakiyetler bize nasıl çarpışmak ve nasıl muvaffak olmağı öğretiyorlar".

Bu sözlerden sonra Pik, raporunu bitirirken demiştir ki:

„Biz Sovyet rejimi uğrunda, sosyalizm uğrunda çarpışıyoruz. Bizim bayrağımız Marks—Engels—Lenin—Stalin bayrağıdır. Bizim rehberimiz Stalin'dir."

Vilhelm Pik'in raporunu derceden Moskva gazeteleri şunları da ilâve etmeği unutmuyorlar:

„Pik yoldaşın son sözü sürekli ve devamlı alkışlarla karşılandı ve bütün salon ayağa kalktı. ."

S.S.S.R. diktatoru Stalin'in ayni zamanda Komintern diktatoru ve, binaenaleyh cihan ihtilâlinin baş kumandanı olduğunu gösteren resmî ve açık hakikatler yalnız bu kadarcık değildir. Kongrenin ilk içtimaında „Komünist İnternasyonalının 7-nci cihan kongresi" imzasile Stalin'e verilen bir hitabe sureti kabul edilmıştir. Hitabede, Stalin'in „büyük" ve ihtilâl „Herkülü" Lenin'e hakikî vâris olduğu kaydedildikten ve onun, yâni Stalin'in idaresi altında S.S.S.R.-de sosyalizmin muzaffer olduğu ve cihan proletar ihtilâli için sarsılmaz bir üssülhareke yaratıldığı kaydolunarak diniliyor ki:

„Lenin'in mezarı başında siz and içmiştiniz ki cihan emekçilerinin ittihadını (bu söz metinde büyük harflerle başlıyor)—Komünist İnternasyonalını kuvvetlendirecek ve genişlendireceksiniz. Bütün ülkelerin komünistleri, sizin idareniz altında yürüttük-

leri kahramanca savaşta bu andınızı hayatta tahakkuk ettirmeğe çalışıyorlar.

Kapitalist dunyasının yeni harb ve ihtilâl devrine girdiği bir zamanda, geçen harb ve ihtilâl devrinden farklı olarak, proletaryat şimdi ümitli bir zafer garantisine maliktir ki, o da sosyalizmin muzaffer olduğu S.S.S.R.-le cihan komünizminin yekpare partisi olan Kominterndir".

„Sizin direktiflerinizle ve sizin rehberliğiniz altında komünizm dünyada muvaffak olacaktır" diye 65 devletin komünist teşkilatları namına Stalin'e yapılan şu ebedî sadakat andından sonra Komintern ile S.S.S.R. hakkında fazla izahata ihtiyac varmıdır?

Komintern ve S.S.S.R.!

Bu iki kuvvet ayrı-ayrı şeylermidir? Yukarıki izahattan sonra Komintern ile S.S.S.R.-in ayni şey olduğunda kim tereddüd eder? Ve Sovyet hükûmetinin protestolara verdiği cevab en iğrenç ikiyüzlülükten başka bir şeymidir?

Stalin, Marks—Engels—Lenin işini devam ettiriyor. Stalin bütün cihan ihtilâlinin rehberi, reisi ve muallimidir. Hitabe zaten bu sözleri ta başa yazmıştır. Stalin beş yıllık planı tatbik etmekle cihan proletar ihtilâlinin kat'î zaferini temin etmiştir. S.S.S.R., Stalin sayesinde cihanda komünizmin zaferini temin edecek bir üssülhareke olmuştur. Stalin, Lenin'nin mezarı başında proletar İttihadını kuvvetlerdireceğini ve genişleteceğini and içerek söz vermiştir. Cihan proletaryatı, artık büyük cihan harbi karşısındaki vaz'iyette değilmiş, arkalarında müsellâh bir kızıl orduya maliktir.

„Stalin'in rehberliği altında sosyalizmin muzaffer olduğu S.S.S.R.-le cihan komünizminin yekpare partisi olan Komintern" dünya ihtilâlinin ümitli bir zafer garantisi imiş...

Bütün bunları sade sözden ibaret bilenler, iki şeyden biridirler: ya abdaldırlar, veyahud da Moskva'nın hesabına çalışıyorlar. Üçüncü bir şekli tasavvur etmek imkânsızdır.

Bunun için S.S.S.R. adını taşıyan „devletin" kanunu esasisini okumak kâfidir

Hangi bir devlettir ki arazisinin mevcud topraklarla gelecekte istilâ edilecek topraklardan ibaret olduğunu bir esas kanun şeklinde yazmış olsun? Devletlerde esas olan istiklâl ve mevcud olan mülkünün temamiyeti iken Lenin'in elile yazılmış olan S.S.S.R. kanunu esasisinde, Sovyet Cumhuriyetleri Birliğinin arazisi bugünkü ve gelecekte iltihak edecek Sovyet cumhuriyetlerinden ibaret bulunduğu açık olarak kaydedilmiştir.

İşte Lenin'in mezarı başında andiçen Stalin, Lenin'in yaptığı gibi, yeni ülkeler istilâ ve zabtetmek suretile, „İttihadı genişlendirecek ve kuvvetlendirecektir."

Lenin'in nasıl yapmış olduğu ise malûmumuzdur:

Ukrayna'nın „sovyetize" edilmesi, Kırım'ın istilâsı ve Kırım Millî Kurultayı reisi Çelebi Cihan'ın vahşicesine parçalanması, Şimalî Kafkasya'nın, Azerbaycan'ın, Ermenistan ve Gürcüsta'nın, Kazan ve Başkırdıstanın, Türküstan'ın kılıc ve süngü ile zabti ve Sovyet Rusya'ya yapıştırılması ne suretle vukubulmuşsa, garb ve şark memleketlerindeki milletler de öyle akibete düçar olacaklardır. O zaman Sovyetlerin gücü daha zayifti, simdi ise esir milletlerin talanması bahasına kuvvetli denlie bilecek bir ordusu vardır. Beş yıllık plan sayesinde ise askerî teknikasını yoluna koymuştur. Şu kadar var ki garbta Almanya ile Lehistan, şarkta da Japonya Sovyetlerin bu şeytanî emelleri karşısında Seddi İskender gibi durmuşlar ve cihan ölçüsündeki müthiş buhrana rağmen, komünizmin hareketi hiçe inmiş, bilakis Moskva'nın faşizm namını verdiği milliyet hareketleri kuvvetlenmiştir. Hürriyetlerine ve istiklâllerine bağli medenî milletlerin halk kitlesi necatı yalnız milliyet yolunda görüyor. Komintern kongresindeki bütün yaygaralara rağmen komünist fırkası bütün dünyada taraftarlarını itirmeğe başlamıştır. O kadar ki, her kongrede komünist fırkalarına dahil âzanın sayını yüksek sesle söyler, artımını renkli-boyalı diagramlarla gösterirlerken, bu yıl bu ciheti sükûtle geçmişlerdir. Vilhelm Pik'in muvaffakiyet diye sayıb döktüğü iğtişaşlara gelince, bu iğtişaşların hiç birinde, Komintern muvaffak olmamıştır. Bilakis her yerde reaksyon yaratmıştır. İspanya'da ve Çin'de demokratik cumhuriyetlere karşı yaptığı suikastlar ve akıttırdığı milyonlarca günâhsız insan kanı, şimdi ittifakını aradığı demokratların yalnız mevkilerini zayifletmiş ve ifrat sağ cereyanları kuvvetlendirmiştir.

Şimdi Komintern karşısına yeni vazifeler vaz'edilmiş: sosyalist, demokrat, ufak burjua, hatta buruazinin sol radikal cinahile birleşerek birleşik bir cephe yaratmak!

Sukutun derecesine bakınız ki, ayni Komintern meselâ, Almanya'da mutaassıb katolik ve alelumum kilisaya aid zümrelerle bile teşriki mesaiyi caiz bulmak kadar ilerilemiştir...

Bütün bu yeni taktiklerin ne mâna ve ne gibi hiyle ifade ettiklerini kim bilmiyor? Lenin'in olümünden sonra Stalin'le Trotski arasında başlıyan savaş, biliyoruz ki, sâde iki adamın hakimiyet kavğasından ibaret değildi. Stalin, Sovyetlerin malik oldukları kuvvetle cihan ihtilâli yaratılmıyacağına kani

olmuş, milletlerin buhranla meşğul bulunduklarından bilistifade „tek memlekette sosyalizm" şiarı altında askerî sanayi ve fennî teslihatı artırma programını ortaya atmışken, „kapitalizm ablukası altında" buna imkân verilmiyeceğine kani olan Trotski, ağırlık merkezini cihan ihtilâline ve onun karargâhi Kominterne çekiyordu. Her ikisinin de hem haklı, hem de haksız bulunduğu bu savaştan Stalin'in muzaffer çıkmasından sonra Sovyetlerin dış siyasetinde ve Komintern faaliyetinde dahi bîr değişme başlamıştı. Komintern Trotskiçi ve Stalinçi diye parçalanmış, nufüzdan düşmüş ve milletler Stalin hükûmetile anlaşmak mümkün olacağı kanaatına gelmişlerdi. İşte S.S.S.R.-in kapitalist devletlerle bağladığı muahedeler, misaklar devri de bu zaman başlamıştı. S.S.S.R.-in Milletler Cemiyetine girişi de bu devirde vaki oluyordu. Stalin kendi aleminde „kapitalist devletler arasındaki tezatlardan istifade ederek" askerî bir endustri yaratacak ve bu kuvvetle Lenin'in vasiyetini tahakkuk ettirecekti. Halbuki cihan buhranile işsizliğin en kesğin zamanına tesadüf eden bu devirde kapitalist dünyasıda yeni yollar ve yeni şekiller alıyordu. Milliyet duyğusu kuvvetleniyor, Moskva'nın hazırlığını dıkkatle takib eden devletler, bilhassa komşu, devletler, gafil avlanmamak için, esaslı tedbirler alıyorlardı.

Japonya'nın katî adımlarla ilerilemeğe başlaması ve Almanya'daki millî inkilâb Stalin'in hesabında yanıldığını meydana koydu. Şimdi artık yeni „Nep"e ve yeni taktike ihtiyac vardı. Barışık ve demokrasi taktiki!... Bütün demokrat kuvvetlerle, bütün cihan mıkyasında teşriki mesai siyaseti.

Elleri, on binlerle sosyalistlerin, demokratların, cumhuriyetçilerin kanile boyanmış, menfalerinde yüz binlerle hürriyet, demokrasi ve istiklâl aşiki insanlara hayvanî bir hayat geçiren komünistler, demokratlarla ve, hatta, burjuazile „hürriyet ve barış" için birlik yapacaklarmış...

Bu karar Moskva'nın şaşğın bir vaz'iyette bulunduğuna delalet etmez mi? Bu taktik S.S.S.R -in müthiş bir çıkmaza girmiş olduğunu göstermez mi?

Sayları 100 milyonu bulan ve tam mânasile demokratik birer cumhuriyet kurmuş olan milletleri esareti altında tutan, hürriyet ve demokrasi diyen dılleri dibinden koparan ve müstebitlerin en müstebidi olan Sovyetlerin kalkıb da hürrieyet ve demokrasiden bahsetmesi neden ileri geliyor?

Doğrudan da bir takım ahmakların zannettikleri gibi komünist hakimiyetinden vaz geçerek demokrasi hakimiyetini ve beşerin en tabiî bir hakkı olan hürriyeti kabul mu ediyor?

Hayir, öyle değildir. Kominternin Staline yazılan hitabesinde bu yeni siyaset şöyle formüle ediliyor:

„Sınıfa karşı—sınıf!"

„Ya faşizm, ya sosyalizm!"

Kominternin 7-nci kongresine hararetli bir baş makale tahsis eden „Pravda" gazetesi (26.7.1935) dahi ayni şiarları tekrar etmektedir.

„Sosyalizm mi, faşizm mi?" sorgusunu vaz'ettikten sonra gazete diyor ki:

„Komünist İnternasyonalının kongresine toplanan işçi sınıfının en seçilmişleri bu sorguya cevab verdiler. Onların Stalin'e, Sovyetler Birliğine (yâni S.S.S.R.-e) cihan proletaryatının korkmaz ve yılmaz askeri olan bu kuvvetlere karşı gösterdikleri alkış ve hürmetin meydana koyduğu hakikat şudur ki: S.S.S.R. de, Çin'de ve dünyanın başka ülkelerinde on milyonlarla insanı savaşa, büyük kahramanlığa celbedecek bir kuvvet mevcuttur, o kuvvet te komünist idesi, cihan proletar ihtilâli ve birleşik cephedir."

İşte bu „birleşik cephe", (ki içine sosyalist, demokrat, hatta liberal burjuazi de girecekmiş.,) gazetenin nazarında Kominternin cihan komünistlerine vereceği bir alettir.

S.S.S.R. tarafından Kominternin eline verilen bu alet onları komünizme kavuşturacak, S.S.S.R. aleyhinde olan harbin önünü alacak, komünizme karşı olan cepheyi parçalıyacaktır. Marksistler zaten, tâ iptidaden demokrasi ve parlamentarizmi sosyalizme götürecek bir yol telâkki etmişlerdir. Marksistlerin en mutedilleri nazarında bile demokrasi ve parlamentarizm, demokratlar için asil olan bu hürriyet müessesesi, daima bir propaganda vasıtası rolunu oynamıştır. S.S.S.R., Komintern vasitasile hariçte, sosyal-demokratların bu metodunu tatbik etmek istiyor. Fakat, bu prensipi kendi dahilinde bir türlü tatbik etmek istemiyor, çünkü hariçte bolşevikler lehine bir netice vermiyeceği şüphesiz olan bu yol, dahilde kendialeyhlerinde netice verecektir. Çünkü biliyor, ki S.S.S.R. de ayni esası tatbiki takdirinde hakimiyetini elde edecek olan halk kitlesi, komünist hakimiyetine son koyacak, insanlar hür, milletler müstakil olacaktır. Onun için korkuyor. Fakat, hürriyet ve istiklâle susamış olan biz asil demokratların müvaffakiyetlerini tebşir eden de bu tezad değilmidir? Tezatlardan tezatlara, çıkmazlardan çıkmazlara sürüklenen, mustebitlerin en müstebildi olan S.S.S.R.,

hürriyeti hürriyetçiler elile boğmak istiyorsa da buna asla muvaffak olmıyacaktır. Onun sonu gelmiştir. Onun silahları kendi aleyhine çevriliyor. O, kendi kendini öldürecek. O, kendi tezatları içinde boğulacaktır. Müracaat ettiği son ümid silahi, son taktiki bunun delilidir.

Milletlerin protestosu

RUSYA MAHKÛMU MiLLETLER ADINDAN MiLLETLER CEMiYETiNiN SIRADAKi iÇTiMAINA AŞAĞIDAKi NOTA VERiLMiŞTiR:

Cenevre 19 Eylûl 1935

Milletler Cemiyetinin XVI-nci içtimaı reisi M. Eduard Beneş Cenaplarına.

Reis Cenapları,

1934-ün 18 Eylûlunda Sovyetler İttihadı, Milletler Cemiyeti âzalığına kabul edildiği sırada, biz Kafkasya, Türküstan ve Ukrayna halkları mümessilleri XV-nci içtima reisi sayğılı selefinize bir protesto mektubu takdim etmiştik. Bu mektupta ezcümle deniliyordu ki:

„Memleketlerimizi işğal eden ve askerî istilâ altında bulunduran, terrorla idare eden, kendi tebaaleri için icbarî emek ve kölelik sistemini vaz'ederek tatbik ettiği siyasetle memleketlerimizi tahrib eden Moskva hükûmetine hiç bir şart koşulmadan Sovyetler ittihadının Milletler Cemiyeine kabulundan müteessir ve münkesiriz."

Muhtelif memleketlerin deleğeleri bizim bu protesto mektubuna verdikleri cevaplarda, ileri sürdüğümüz vak'a ve delaile muvafakat ederek Sovyetler İttihadının hiç bir şarta bağlanmadan Milletler Cemiyetine kabulu keyfiyetinin, hiç şüphesiz, kızıl ordu tarafından istilâ edilen memleket halklarının mahkûmu bulunduğu rejimi hafifleteceği fikrinde olduklarını bildirmişlerdi.

Şimdi Sovyetler İttihadının Milletler Cemiyetine âza olarak kabulundan bir sene geçiyor. Şunu kaydedelim ki, rejim iyileşmiş değil, hatta bâzı hususlarda daha da ağırlaşmıştır.

Bu son senede kızıl terror daha da şiddet bulmuştur. Meselâ, Kirof'un katli üzerine Sovyet hükûmeti Sovyetler İttihadının muhtelif milletlerine mensub ve katil işile hiç bir veçhile alâkası olmıyan 132 kişiyi bilâ muhakeme kurşuna dizmiş ve bu idamları kütlevî hapis ve sürgünler takib etmiştir. Bu suretle Sovyetler İttihadında bulunan milletler hâlâ da terror rejiminin hakimiyeti altında bulunmaktadırlar.

Dinî takibat, muhtelif dinlere mensub ruhanîlerin idamı, Sovyetler İttihadının Milletler Cemiyetine alındığından itibaren hiç te azalmış değildir. Bu memlekette şahsî hürriyet kat'iyen mevcud değildir. Milletler Cemiyeti âzası olan Sovyetler İttihadı ferdin ve vatandaşın hakkını kat'iyen tanımıyor.

İcbarî emek rejimi Sovyetler İttihadının her yerinde caridir. Rusya'nın şimalına sürülenler, buzlu ceza mahellerinde tasavvuru gayri kabil fena şerait içerisinde yaşamaktadırlar. Sözde hür olan ahali ise, Beynelmilel Amele Bürosunun esas ve şartlarına temamen zıd olan Sovyet rejiminin şiddetli kanun ve usullerine tabi tutuluyorlar.

Dünya efkâri umumiyesini iğfal etmek ve Milletler Cemiyeti âzalığına liyaket kesbetmek için Sovyet hükûmeti kendisini, rejimi değişmeğe yarayacak yeni kanun ve kaideler tatbik eder gibi göstermeğe çalışıyor.

Meselâ bu yılın İkinci Kânununda Moskva'da vukubulan 17-nci bolşevik fırka kongresi, ilerisi için Sovyetlerde intihab işinde köylülere daha fazla fayda temin edebilecek intihab islahatının yeni esaslarını hazırlamıştır. Fakat, bu proje, ileride tahakkuk ettirilse bile, vaz'iyette bir değişiklik hüsule gelmiyecektir. Çünkü terror rejimi, hürriyetin mevcud olmaması, Moskva mahkûmu milletlere bu değişikliklerden istifade etmek imkânını vermiyecektir.

Diğer taraftan Sovyet hükûmeti köy kollektivize sisteminin dünya efkâri umumiyesini ne derecede endişeye düşürdüğünü bildiği için, kendisini kolhoz rejimini iyileştirmiş gibi göstermek istiyor. Fakat 1935-de yapılan köy işleri islahatının dikkatle tetkiki göstermiştir ki, prensip itibarile hiç bir şey değişmemiş, ancak eski dekretler tasdik ve tanzim edilmiş, her kolhozun erazi hududu tayin edilerek evi yanında bir bağçaya ve bir kaç baş hayvana sahib olmak hakkı — ki 1935 dekretinden evvelde mevcud idi — tanınmıştır. Fakat erazinin çok kısmı kolhozların elinde bulunuyor, köylüler yeni kölelik rejimine tabi tutuluyor ve bütün bunların tabiî bir neticesi olan açlık ta Sovyetler İttihadı milletlerini hâlâ tehdid ediyor.

Sovyet hükûmeti ekmek v. s. için cari olan vesika sistemini kaldırmakla, bu değişikliği Sovyetler İttihadının erzak işinde bir terakki hamlesi gibi göstermeğe çalıştı. Fakat, bu değişiklik, pazarlarda erzak mıktarını artırmakla beraber, ekmek v. s. erzak fiyatlarını da yükselti, ki neticede halk, vesika sisteminden daha fena bir şekilde erzak tedarik etmek mecburiyetinde kaldı.

Geçen senenin „islahatları" meyanında, Sovyet hükûmetinin Sovyetler İttihadında hiç bir zaman bu derecede tatbik edilemiyen bir tedbirini dahi kaydetmek mecburiyetini hisediyoruz. O da şudur: Sovyet hükûmeti hudud boylarında meskûn ahaliyi yerlerinden alarak 50—70 kilometro kadar içerilere sevkediyor. Bundan başka Sovyet hükûmeti, meselâ Ukrayna'da huduttan 150—200 kilometro mesafede ikinci bir müdafaa hattı vücude getirdiği için bu hat boyunda meskûn Ukraynalı ahali Rusya'nın şimalına sürülerek yererine Sovyet devletinin merkezinden temiz rus ahalisi getirilmiştir. Ayni tedbirler Karelya, Kafkasya ve Türküstan'da dahi alınmıştır.

Her zaman için cari olan tekmil zengin köylülerin (kulak) ailelerile beraber ve komünizme karşı şu veya bu suretle mukavemet gösterenlerin sürgün üsullerini hatırlayalım. Ya yollarda ölmek, yahut da Sibirya'da yerleşmek için ancak bir Ukrayna'da 2.500.000 kişi kendi memleketini terk etmek mecburiyetinde bırakılmıştır. İşte, bahsetiğimiz bu şeytanî tedbirler Sovyetler İttihadının her yerinde ithaz edilerek bâzı milletlerin hatta fiziki mevcudiyetini bile tehlike altında bulunduruyor.

Bütün bu vak'aları kaydederken, Sovyetler İttihadının Genevre organizmine dahil olduğu günden itibaren Milletler Cemiyetinin bolşevik esareti altında bulunan milletlerimizin mukadderatında manevî mes'uliyetten bir hisse taşıdığı üzerinde israr etmek mecburiyetindeyiz. Kafkasya, Türküstan ve Ukrayna'nın Moskva tarafından istilâsını, temsil ettiğimiz milletlerin, ayni zamanda Edil boyu Tatarları, Kırım, Belorus, Karelya, Don v. s. muhtelif Kazak vilayetleri ve tekmil İttihad halklarının mahkûmu bulunduğu terror rejimini zatı aliniz karşısında bütün mevcudiyetimizle protesto ediyoruz.

Sovyetler İttihadının Milletler Cemiyetine alınmasile Moskva'nın bütün dünyaya yaydığı tahripkâr ruhun nihayet bulacağını ümid etmiştik. Fakat, Moskva'da vukubulan son Komintern Kongresi, çıkarmış olduğu mukarrerat ve bilhassa Stalin'in huzurunda ve onun tasvibile icra komitesine intihab edilen maruzaçı Dimitrof'un nutku bize isbat ediyor ki Milletler Cemiyetine alındıktan sonra Moskva'nın ruhunda hiç bir tebeddülat hüsule gelmemiştir. Moskva iki taraflı bir oyun oynuyor Halk komiseri Litvinof'un „barışıkcılık" siyaseti bütün milletlerin dahili işlerine müdahele etmek siyasetile müvazi yürüyor ve sözde antifaşist olan Kominternin faaliyetinin arkasında dünya ihtilalı yapmak emel ve faaliyeti gözüküyor. Bu cihette Birleşik Amerika Cumhuriyetleri, Japonya ve diğer milletlerin protestosunu mucib olmuştu.

Hükûmeti sayısız milletleri tazyik altında bulunduran ve vatandaş harbi ve dünya ihtilali fikirlerini propaganda etmek suretile dünya barışını bozmak için her türlü vesaite baş vuran bir devlet mümessilinin, Milletler Cemiyeti gibi şerefli bir müessesede oturması bizce Milletler Cemiyeti Misakile hiç te kabili telif değildir.

Mektubumuzu bitirirken, zatı alinizin dikkatını şuna celbedelim ki, milletlerimiz, yapılan şiddetli takibata rağmen, milli istiklâl uğrunda yaptığı mücadelesine devam etmektedir. Kuvvetle kaniiz ki Milletler Cemiyeti bu haklı taleplerimize kıymetli yardımını göstermekten çekinmiyecektir.

Derin sayğılarımızın kabulunu rica eyleriz Reis Cenapları.

İmzalar:

Azerbaycan —	**Mir Yakub** Azerbaycan siyasî mümessili.
Şimalî Kafkasya —	**T. Şakman** Milli Merkez âzası.
Gürcüstan —	**A. Çhenkeli** Gürcüstan'ın sabık Fransa elçisi.
Türküstan —	**M. Çokay** Türküstan Millî Komitesi Delegesi.
Ukrayna —	**A. Şulgin** Ukrayna Mill Hükûmeti Delegesi.

Cafer Seydamet Beyin Jubilesi

Bu yılın 24 Eylûlunda Kırımın milliyetci mehafili kendi yolbaşçıları Cafer Seydamet Beyin siyaset ve yazıcılık yolundaki faaliyetinin 25 yıllık jubilesini kutluladılar.

Cafer Seydamet bey, 1889 da Yalta'nın yakınlığında bulunan Kızıltaş köyünde doğdu. Orta tahsilini Istanbulda bitiren Cafer bey, Istanbul darulfününü hukuk fakûltesine giriyor ve 1910 de „XX ci asırda tatar milletinin vaziyeti" namını taşıyan ilk patriyotik eserini vücude getiriyor. Cafer beyin bu eserinde ileri sürdügü siyasî tezler o zamanın hükûmetince fazla radıkalca telakkı ediliyor ve Rusya ile bir ihtilafa meydan vermemek mülahazasile Cafer bey Türkiye hududu harıcına çıkarılıyor.

Hudud harici edilen Cafer bey, Fransa' da yerleşerek tahsilini devam ettirmege çalışıyor.

Harbi umûminin yaklaştığını hissedince, bir şey vukuunda kendi milleti arasında bulunmak niyetile Kırıma dönüyor.

1917 nin 5 Martında toplanan ilk Kırım millî kurultayı Cafer beyi evkaf komisyonu reisligine intihab etmek suretile Kırımın en mühim erazi mes'elesi hallini ona tevdi ediyor.

1917 nin Mayıs'ında Cafer bey Kırım delekesi sıfatile Moskvadaki Müslüman kongrasına iştirak ederek orada (harsî muhtariyete karşı) erazi muhtariyeti tezini hararetle müdafaa ediyor. Bu da hiç şüphesiz haddi zatında Rusyanın parçalanması işinde ilk merhale idi.

1917 nin 24 İkinciteşrin'inde Kırım'ın istiklalini ilan etmesi üzerine Cafer bey Kırım millî hükûmetinin harbiye ve hariciye nazırı oluyor. 1918 de general Sulkeviç kabinesinde hariciye nazırı sıfatile çalışarak Kırımın istilasına kadar bu mevkide kalıyor.

Muhacerette dahi millî faaliyeti devam ettiren Cafer bey, Kırım millî kuvvetlerini teşkil ile Kırım millî merkez reisliğini yapıyor ve rus esaretinden kurtulmak isteyen diger millî teşekküllerle münasebat tesis ediyor.

Cafer bey sırf siyasî faaliyetten başka muharrirlikle dahi epeyi meşgul olmuş ve vaktile Kırımda çıkan „Tercüman", „Millet" gazetelerine olduğu gibi haricte çıkan Kırım milli organı „Emeli"e, Azerbaycan, Edil-Ural, Türküstan millî organlarına ve Türkiye gazetelerine dahi epeyi degerli mekaleler yazmış ve bir kaç kitab neşretmiştir.

Kitab şeklinde çıkan eserleri şunlardır: 1920 de Lozan'da fransızca olarak intişar eden „Kırım", 1930 da Vaşova'da lehce olarak çıkan „Kırım", 1930 da Istanbulda türkce intişar eden „Rus ihtilâlı", 1934 de Istanbul'da türkce olarak çıkan „Gaspıralı İsmail Bey". Bundan başka Cafer beyin „Unutulmıyan göz yaşları" ve „İslam dayı" v. s. gibi edebi eserleri dahi vardır.

İşte, Cafer Seydamet beyin 25 yıllık müsmir ve millî faaliyetinin kutlulandığı bu günde, biz şimalî Kafkasyalılar dahi kardeş kırımlıların şenliğine iştirak ederek kendisine en iyi temennilerde bulunuyor ve

Doguj

Sovyet sansoru şeraitinde Şimalî Kafkasyanin bediî yaratıcılığı

Bu yılın Son-Teşrin ayı başlarında „Şimalî Kafkasya ölkesinin" merkezi olan Psıhuabe şehrinde san'at olimpiadı açılacak ve bu münasebetle Şimalî Kafkasya ressam ve heykeltiraşlarının eserlerini gösteren bir sergi kurulacaktır.

Bu sergi münasebetile, 12 Eylûl tarihli „Şimalî Kafkasya Bolşeviki" dağlı mevzulerinde çok yazı yazan Sergey Glagol nam birisinin hususî bir makalesini dercetmiştir. Sergide iştirak edenlerin eserlerini karakterize eden Sergey Glagol, kendi makalesinde, kendi fikrine göre, ancak takdire şayan olan talantlardan bahsediyor.

Glagolun yazdığına göre, sergide başlıca yeri Dağıstan işgal edecektir, „çünkü burada bir çok parlak ve muktedir san'atkârlar artık yetişmiş bulunuyor".

Dağıstan ressamlarından birinci yerde kaydettiği Muitdin Cemali „büyük istidad ve yüksek san'at sahibi" diye göstermektedir. Muitdin Cemalin eserleri — „derin manevî bir kuvvetle, materyalı ve hakikatı etrafli suretle öğrenmek neticesinde yaratılmıştır". Bu eserlerden Sergey Glagol iki tabloyu zikrediyor, ki biri" Bayın evinde", ikincisi de „Ferdî ekinçiliğin çıkmazı"...

„Birinci tablonun dekorativ fonunu dağ gibi yemek, koyun, v. s. yığını „teşkil etmektedir. Bu biolojik fon üzezinde oturmuş olan bay-kolçomak boş kab önündeki oğlunu kucaklamış olduğu halde tok gülüşlerle gülüyor. Bu, diden, mahvolan sınıf mümessilinin siması seyırçilerde derin bir sınfî nefret uyandırmaktadır".

Ve sonra —

„.. Ressamın ikinci tablosu da ayni sınıf duyğusu ile doludur. Dağ katarlarının fantastik cizğileri. Küçük bir ekin yeri parçası. Yorğun bir camuş (manda) kablettarih bir kötanı (puluğu) çekmeğe çalışıyor. Onun desteğine ise dağlı bir ekinci eğilmiş basıyor. Ferdiyetçi ziraatın mahve mahkûm olduğunu Cemal büyük bir kuvvetle göstermeğe muvaffak olmuştur"...

Rus olmıyan milletlere mensub „millî" ressamların SSSR de ne ağır şerait içinde çalıştıklarını bu iki izah göstermeğe kâfidir.

Eğer Muitdin Cemal kendi yaratıcılık faaliyetinde kendisini serbest ve müstakil hissetmiş olsaydı ve sovyet sansorunun tazyiki altında bulunmasaydı, şüphe yoktur, ki eserlerine takriben şu unvanları verecekti: „Sovyet hakimiyeti altında dağlıların elde edemedikleri ideal „ve" Rus rejimi altında dağlı iktisadiyatının elim vay'iyeti".

Bunun mutlaka böyle olacağını Sergey Glagol dahi itiraf etmiş gibidir. O diyor, ki Muitdin Cemalin „gençlik günahları" vardır ve bu „günahlar" da „milliyetçilige sallantısı" ve „simvolizm ile formalizme uymakla" kendisini gösteriyormuş.

Yukarıda gördügümüz gibi, Muitdin Cemal, bütün bu „günahlardan temizlenmek" için bircecik çare olarak tablolarına, sovyet hükûmetine hoş gelecek bir ad vermeği düşünmüştür.

S. Glagolun bahsettiği ikinci Dağıstanlı ressam Askar Saracı adında birisidir. Onun da „gençlik günahlari" varmış ve „ımpressionizm ve etnografizm hastalığına tutulmuş" imiş. Şimdi ise öyle değilmiş; onun eserleri artık „derin realistik mahiyet" taşıyormuş. Askar Saracı hali hazırda „Dağıstanın sosyalistik tarlalarında çalışan darbelilerin baralyeflerini" hazırlamakla meşğul imiş.

Dağıstan ressamlarının eserleri hakkındaki satırlar şöyle bitiyor:

„İ. Mollayefin, Muhammed Yunusulau'nun, Bekofun ve başka Dağıstan ressamlarının eserleri de değerlidir".

Bu sözlerden sonra Glagol osetin ressamlarına geçiyor, diyor, ki:

„Bir müddet evvel Şimalî Osetya ressamlarından Aslan-Girey Hohof Romen Rollandan bir mektub almıştır. Bu mektubunda maruf edib Hohofun eserlerinden duyduğu hayranlığı beyan etmektedir".

Ve sonra:

— „Hohofun fevkalâde bir ustalıkla, incelikle, zevkle ve teknik vukufla yaratmış olduğu şayani takdir ofortları (metal üzerinde gravürleri) daha lazımınca değerlendirilmemiştir. Hohofun eserleri her halde, Şillingovski" in ve başka Moskva ve Leningrad san'atkârlarının eserlerile serbestce rekabet ede bilecek yüksekliktedir".

Daha büyük harbdan evvel tanınmış

---

diyoruz ki: müşterek yolumuz artık bizi maksada ulaştırmak üzredir ve hür Kafkasya'nın elini hür kırıma uzatacağı zaman uzak değildir.

olan osetin ressamlarından Maharbek Tuganti hakkında Glagol şöyle yazıyor:

„Diğer osetin ressamı Tuganofun eserleri kendine mahsus bir hususiyet taşır. Repinin şagirdi ve bir çok serğilerin iştirakçisi olan Tuganof, mevzulerini Osetyanın uzak geçmişi („Nartların ziyafeti" v. s.) teşkil eden tabloların müellifi gibi tanınmıştır".

Sonunda bir malumat daha veriyor:

„Osetyanın üçüncü ressamı Sosiyef de Piyatigorsk serğisine çok kıymetli portire, janz ve peyzajlar vere bilir".

Çeçeno-inguşlara temes eden Sergey Glagol diyor, ki:

Dourbekofla Ahriyefin çok san'atkârane yapılmış tablolarile Çeçenistan ve İnguşistan hakkile iftihar ede bilir".

Karaçayli İ. Akbayefe dair şu satırlar vardır:

„Gelecek serğide seyirçilerin nazari dikkatını, söz yoktur, ki Karaçay ressamlarından İ. Akbayefin eserleri de celbedecektir. „İskustvo" („San'at") mecmuasının son sayısında çıkan „Bediî kolhoz faaliyeti" adlı makalede deniliyor, ki (malik olduğu istidade göre bu genc ressam, şimdiki ande, belki de serğinin en ileri gelen bir simasıdır). Mecmua Akbayefin eserlerini son derece takdir ederek bilhassa onun „Kabanla ayının savaşı" tablosunu kaydediyor.

Makalesinin sonunda S. Glagol bir ihtarda bulunarak diyor, ki:

„Serği komitesi yeni başlıyan san'atkarların teşvikine bilhassa ehemmiyet vermelidir. „Ve misal olarak osetin haykeltiraşı Yedzeyef ile dağıstanlı ressam Halil Musayefi ve başkalarını gösteriyor*) ve ilave ediyor, ki: serğide bediî el işleri kooperatifinin eserleri de teşhir edilecektir".

Sovyet muharriri, Şimalî Kafkasyanın bediî yaratıcılığının bugünkü, sovyet hakimiyeti ve kızıl sansor altındaki vaz'iyetini, işte böyle tasvir etmektedir.

*) Burada adı geçen Halil Musayefi çoktandır muhacirette bulunub Garbî Avrupanın san'atkârlar muhafilinde şöhret kazanmış yüksek kabiliyetli Halil Bey Mussayasul ile karıştırmamalıdır. „Sovyetli" Halil Musayef Sogratl aulundan dır.

Şim. Kafkasya'nın halk yaratıcılığından

YILAN

(Noğay hikâyesi)

Hiç bir zaman hiç bir kese fenalık yapmamış bir adam vardı.

Bir gün at üzerinde komşu aula gidiyordu. Vakıt akşamdı.

Yanan bir ateşe rastladı, ki içinde bir yılan kavruluyordu. Yılan insanı görünce yalvardı:

— Ey merhametli insan beni bu ateşten kurtar.

Adam sordu:

— Ben seni nasıl kurtara bilirim?

— Başımdan dut, kuyruğumu kendim atının üzerine atarım. Öyle de yaptılar. Ateşten kurtardıktan sonra yılan dedi, ki

— Beni dağarcıgına koy, ağzını bagla ve burdan uzak götür.

Adam da öyle yaptı. Yılanı uzaklara götürdüktan sonra dagarcığını açtı ve yılanı bıraktı.

Yılan adama dönerek dedi, ki.

— Şimdi seni yutacağım.

Adam hayretle sordu, ki:

— Beni niçin yutacaksın? Ben sana eyilik yaptım. Beni yutmıyacaksın.

Yılan ise ona yapılan eyiliği hatırlamak istemiyor ve adamı yutmağa hazırlanıyordu. Bunu anlayan adam yılana dedi, ki:

— Öyle ise yol ile gidelim ve üç karşımıza çıkanlardan soralım. Eğer hepsi dese, ki beni yutmak lâzımdır, o zaman yut.

Yılan bu teklife razı oldu, yola düştüler. İlk rastladıkları agaç oldu. Adam ve yılan her şeyi anlattılar ve fikrini sordular. Agaç yılana şöyle dedi:

Adamın sana eyilik yapmış olduğuna şüphe yok, fakat onlar bizi kırarak mahvediyorlar. Ona göre onu yutmanı istiyorum.

Adam ile yılan yollarına devam ettiler. Bir ineğe rastladılar. Olub biteni ona anlattıktan sonra reyini sordular.

İnek yılana dönerek dedi, ki:

— Ben genç olduğum ve bollu süt verdiğim zaman insan beni besler ve korurdu: Şimdi ise, ihtiyarlamış olduğumdan beni et için kesmek istiyor. Onu yuta bilirsin.

İnsan ve yılan gittiler. Birden uzakta kaçan bir tilki gördüler.

İnsan yüksekten bağırdı:

— Tilki, dur!

Tilki ise durmak istemiyor. Ve diyor, ki:

— Sen benin derimi soymak istiyorsun.

Adam yalvarıb onu inandırmak istiyor. Tilki duruyor ve diyor, ki:

— Peki, ben size yaklaşırım. Fakat söz verin, ki ne sen insan, ne de sen yılan bana tokunmıyacaksınız.

İnsan ve yılan söz verdiler. Tilki onlara yaklaşınca başlarından geçeni anlattılar ve fikrini sordular.

Tilki yılana dönerek dedi, ki:

— Hiç anlamıyorum, sizin büyüklükte bir yılan bu dağarcığa nasıl gire bilir? Bir defa daha bunu göster, doğru olduğuna inanlayım.

Yılan dagarcığa girdi, fakat başını dışarıda bıraktı. Tilki ona dedi, ki:

— Bak, işte başın girmiyor. Yılan başını da içeri çektikten sonra tilki adama dedi, ki:

— Peki, dutalım, ki yılanın başı da girdi, bunun ağzı nasıl kapanıyor?

Adam dagarcığın ağzını da bağladı. O zaman tilki adama dedi, ki:

— Sen ahmak bir adamsın. Yılandan eyilik beklene bilirmi hiç?

Yılana nasıl inanırsın? İşte, yılan gene dağarcıktadır. Al onu gene o ateşe at. Bırak yansın.

Bunu söyledikten sonra tilki hemen kaçtı. Adam ise ateşe dönerek yılanı oraya attı. Ve kendisi sağ ve selamet kaldı.

Bu hikâye, Karanoğayda Kayasulu aulundan Karasu Kaybaliyef tarafından anlatılmıştır.

Süleyman-Han

(Noğay hikâyesi)

Süleyman-Han adında birisi varmış. O, bütün insanların, bütün hayvanların ve bütün kuşların dilini bilirmiş.

Süleymanın dört karısı vardı. Bır gün bunlardan birisi ağır surette hastalandı. Hasta adamın aklına neler gelmez. Süleyman hanın da karısı öyle... Kocasından onun için yeni bir ev yapmasını istedi, fakat bu ev sâde olmayıb kuş kemiginden yapılacaktı.

Süleyman-Han karısının arzusunu kabul etti. Kemiklerinden karısına bir ev yapmak için bütün kuşları çağırdı. Her tarafa emirler gönderdi. Dört bir yandan kuşlar uçub geldiler. Herkes geldi, yalnız baykuş gelmedi. Süleyman-Han baykuş için ayrıca gönderdi. Baykuş gene gelmedi. Bir daha gönderdi. Ancak dördüncü davetten sonra baykuş uçub geldi.

Han kızdı ve hayret etti. Baykuşa sordu:

— Seni üç defa çağırdım, neden gelmedin?

Baykuş Süleyman-Hana şöyle cevab verdi:

— Beni çağırdığın üç defanın üçünde de düşünüyordum.

Süleyman sordu:

— Ne düşünüyordun?

— Birinci defa düşünüyordum, ki—dünyada ne çoktur: sumu, toprakmı?

Süleymar-Han merak etti:

— Peki, ne neticeye vardın?

— Suyun topraktan daha çok olduğu neticesine vardım.

— Neden?

— Çünkü yeri kazdığımız zaman altından su çıkıyor. Demek, ki su topraktan daha çoktur.

Süleyman-Han sordu:

— İkinci defa ne düşünüyordun?

— İkinci defasında düşünüyordum, ki dünyada ölülermi çok, yoksa dirilermi?

— Ne karara geldin?

— Elbette ölüler daha çoktur. Bütün dirilerin öldüğünü biliyoruz. Demek, ki ölüler dirilerden daha çoktur.

— Peki, üçüncü defa ne düşündüğünü anlat.

— Üçünçü defasında düşünüyordum, ki aceba dünyada kadın mı çoktur, ya erkek mi?

Süleyman Hanın hayret ve merakı arttı:

— Baksana, dedi — bu mes'eleyı nasıl hallettin?

Baykuş cevab verdi:

— Çok düşündüm ve neticede böyle bir karara geldim: ahmak kadınları dinliyen akıllı erkek az değildir. Böylelerini erkek telakki etmiyorum. Demek, ki kadın erkeklerden daha çoktur.

Ahmak kadının sözünü dinleyib kuş kemiginden ev yapmağa karar vermiş olduğu için Süleyman Han utandı. O bütün kuşları serbest bıraktı ve onlarla birlikte baykuş da uçub gitti.

Süleyman-Hanın mahvetmek istediği kuşların hayatını kurnaz baykuş böyle kurtardı.

„Şimalî Kafkasya Bolşeviki" (rusca).

Hikâyeyi Artezin-Mançit aulundan Nabi İnalof anlatmıştır.

Lak hikâyeleri

EŞEK VE KARINCA

Bir gün karınca tuz yüklü olduğu halde ovadan dağa dönüyordu.

Eşek onu görüb sordu:

— Karınca, nereden geliyorsun?

— Ovadan!

— Ne var, ne yok, orada yeşil ot varmı?

— O kadar çok yeşil ot var, ki dizden yukarı. İnan ben zorla yürüyordum.

Eşek sevincinden bağırıb ovaya indi, fakat orada hiç bir şey bulmayıb acından öldu. Her taraf güneşten yanmış kup kuru idi.

KEDİ VE SIÇAN

Bir gün kedi sıçanı kovaladı, fakat tutamadı. O zaman aldatmak istedi, dedi, ki:

— Sen o kadar çapuk yürüyorsun ki... Bak o yuvadan çık da yanındaki yuvaya gir, sana bir ambar buğday veririm.

Sıçan cevab verdi, ki:

— Yok, kedi. İş çok az, zahmet hakki ise çok fazla, burada her halde bir hiyle olacaktır!

Sovyetlerin açlık ve muhaciret siyaseti

Moskva, „komünizmi hazmetmek kabiliyetinde olmıyan“ islam ve budda dinine mensub halkları açlıkla mahvedüb yerine rus muhacirleri oturtmak siyasetini tatbik ediyormuş.

Moskva, „komünizmi hazmetmek kabiliyetinde olmıyan“ islam ve budda dinindeki Türk halklarını açlıkfa mahvedib yerine rus muhacirleri oturtak siyasetini tatbik ediyormuş...

„Nev York Amerikan” gazetesinde Sovyet Rusya hakkında müşahedelerini yazan Amerikalı mühendis Adam Tavdul, mezkûr gazetenin 12 sayısını işğal eden mufassal makalelerinde bu iddiayi delillerle isbat etmektedir.*)

Adam Tavdul aslen Rusyalıdır. Fakat, büyük harpten daha evvel Amerika'da yerleşerek Amerika tabiiyetine geçmiştir.

Bolşeviklere derin bir sayğı ve sevği besliyen Tavdul 1931-de Sovyet hükûmetinin hizmetine girmiş ve Rusya'ya gelerek Harkof'taki traktor imalathanesinde mühendis sıfatile çalışmıştır. Samimî ve sadakatle çalıştığı için Sovyet hükûmetinin itimadini hatta „poçetnaya gramota” denilen takdir şehadetnamelerini kazanan Adam Tavdul en mes'ul şahıslarla yakınlık peyda etmeğe muvaffak olmuş ve bilahâre üç yıl çalıştıktan sonra, kendi arzusu ile Amerika'ya dönmüştür. Ukraina'da, Kafkasya'da, Edil boyu ile Ural dağları mıntakasında dolaşmış ve bulunmuş olan Adam Tavdul 1932—1933-nci yıllarda vukubulan açlık hakkında etraflı malûmat vermektedir.

A. Tavdul'un anlattığına göre:

1933-ün yayında (yazında) vaz'iyet o kadar tehlikeli idi ki, yüksek Sovyet bürokrasisi telaşa düşmüştü. Herkes köylerde vaz'iyetin berbatlığından bahsetmekte idi. En çok telaşta olan, başta Voroşilof olmak üzre, kızıl ordunun yüksek kumanda heyeti idi. Bunlar diyorlardı ki bir harb vukuunda, köy iktisadiyatının berbatlığı ve köylünün beslediğî kin yüzünden, mağlub olacağımız muhakkaktır. Kremlin'de bu münasebetle devam eden bir kaç heyecanlı içtimada Voroşilof ve taraftarları şiddetli tenkitlerde bulunmuşlardı. Voroşilof'un yakın yardımçılarından olub Ukraina'da G.P.U.-nu temsil eden Balinski, Tavdula Harkof'ta iken demiş ki:

„Bir tek Ukrayna'da açlık yüzünden 8—9 milyon insan telef olmuştur. Patrona (Stalin'e) söylediğimiz rakam budur. Halbuki bu yalnız tahminî bir rakamdır. Hakikatı ise daha kimse bilmiyor.“

G.P.U.-nun Harkof'taki mümessili Vald ise Harkof vilayetindeki tarama ve ceza seferi hakkında şunları anlatmıştır: „Bir çok nahiyelerde ahali namına kimse bulamadık.“

Tavdul'un şehadetine göre açlık Ukrayna'yi değil, Şimalî Kafkasya'yi, Ural ve garbî Sibirya'yi da alt öst etmişti. Çelyabinski'deki traktor imalathanesi müdürü Levin (ki Stalin'in son karısının akrabasıdır) Tavdul'a şunları anlatmıştır:

„1932 — 1933 açlığında Ural'da. Edil boyunda ve garbî Sibirya'da bir milyondan fazla insan ölmüştür.”

Balinskile Levin'in verdikleri malûmattan anlaşılıyor ki 1932—1933 açlığında yalnız Ukrayna, Şımalî Kafkasya, Ural ve Edil boylarında 10 milyondan çok ölen olmuştur. Tabiî Tavdul'un bulunmadığı Azerbaycan, Gürcüstan, Ermenistan, Türküstan ve Şarki Sibirya ile Edil Ural'ın Tataristan kısmı bu hesaba dahil değildir. Fakat Tavdul'un izahatından anlaşılıyor ki bu felaket rus olmıyan bütün „civar eyaletlerı” kasıb kavramış ve Sovyet hükûmeti, rusluk hamına, azamî fayda temini için, açlığı mahsus derinleştirmiştir.

Daha 1932-de, açlığın ilk alâmetleri görünmeğe başladığı zaman Sovyet hükûmeti, felaketzedelere yardım göndermek yerine harb ilan etmiştir: cinsî olarak alınan verğiyi (mahsul ile verği) artımış ve buğday toplamak için köylere askerî müfrezeler sevketmiştir. Buğday bulunmuyan yerler ise kılıçtan ve ateşten geçirilmiş, ahalisi menfalere sürülmüştür.

Tavdul inandırıyor ki Sovyet hükûmeti bu şiddet tedbirlerini mahsus tatbik ediyordu. Moskva, Harkof ve Çelyabinski'deki mes'ul komünistler diyorlarmış ki:

„Köylünün muhalefetini kırmak için açlık işimize çok yaradı.” Harkof'taki G.P.U. muhafilinde aynen şöyle söylüyormuşlar: „Biz açlığı sün'î surette takviye etmeli ve ondan aktif surette istifadeye çalışmalıyız. Kollektivize ile mücadele eden kolçomak köylüden ancak bu suretle halâs ola biliriz.” Sovyet hükûmetinin sün'î sürette açlik tertib ettiğini bir çok yerlerde amele ve köylüler de açık iddia ediyolardı. Tavdul ilk önce bu iddialere inanmak istememiştir. Bir hükûmetin kendi hakimiyetini tahkim etmek için sün'î surette açlık tertib edeceği fikri onun aklına sıkmamıştır. Fakat bir gün o Levin'den şu sözleri içitmiştir:

„Ural'da garbî Sibirya'da ve Edil boyunda açlık işimize çok yaradı. Buralarda acından ölen bilhassa rus olmıyan yerlilerdir (yâni Türklerdir). Onların yerini ise orta Rusya'dan gelen rus muhacirleri işğal ediyor. Elbette, biz milliyetçi değiliz. Fakat, bir realist gibi bu müsbet hadiseyi gözden kaçıramayız. Civar eyaletlerdeki islav unsuru, mevcudiyetlerini muhafaza etmek için Sovyet hükûmetini tutmağa mecburdurlar. Rus olmiyan milletler ise dinî ve ırkî sebepler dolayısile bilhassa Afganistan, İran, Türkiye ve başka Asyalı ve İslam memleketlerle merbutturlar. Ve oralardan yardım arayorlar. Rus olmıyan milletler ruslardan daha çok mıktarda mahvoluyorlar, çünkü bolşevikliği hazmetmek kabiliyetinde değillerdir. Benim şahsî müşahadelerimle görenlerin raporları neticesinde

*) „New York American” 18—29 Ağustos 1935.

Али Мирза

По поводу событий в Восточной Африке

В настоящей статье мы не намерены говорить о широко известных причинах, вызвавших события в Восточной Африке, и о сущности международной игры, сопровождающей эти события. Со всем этим читатель наш знакомится из ежедневных газет и в специальной прессе, всесторонне и на все лады разбирающей события. Нам лишь остается констатировать, что конфликт в Восточной Африке, как равно и развивающийся конфликт на Дальнем Востоке, свидетельствуют об отсутствии стабилизации в мировых взаимоотношениях и предвещают нам близость новых исторических потрясений, новых преобразований в мировом масштабе. Нет надобности указывать, что готовность наша к этим решающим дням должна быть полной.

Конфликт в Восточной Африке мы хотим рассмотреть с иной стороны. Как фон событий здесь, так и они сами воскресают в нашей памяти деяния нам более близкие, хотя и отдаленные от нашего времени давностью почти 100 лет. Мы имеем в виду события нашего прошлого— обстановку, которая сопутствовала завоеванию Кавказа. Роль сегоднешней Абиссинии, роль об'екта империалистических вожделений соревнующихся держав, играл в них тогдашний Кавказ — раз'единенный и несконсолидированный, одними называемый очагом варварства и анархии, другими — носителем древнейших культур и высоких моральных качеств. Роль Италии исполняла Россия с тем, однако, существенным различием, что, выставляя себя, подобно Италии, поборницей цивилизации и правопорядка, она, в противовес последней, представляла из себя совершенное воплощение варварского деспотизма и неустройства. Кроме того в своем стремлении к расширению она не руководствовалась (как не руководствуется и сейчас) безисходной необходимостью, которая стимулирует экспансию 44-миллионного итальянского народа, задыхающегося в тесных границах своего полуострова. Во всем же остальном аналогия — несомненна. Сходство усиливается еще и тем, что и тогда существовала Лига Наций в виде Священного Союза, а Англия, выступающая в руководящей роли в сегоднешнем „крестовом походе" против Италии, и тогда играла такую же роль среди противников русской экспансии на Кавказ. Правда, тогдашняя Лига Наций, Священный Союз, была проводником русских, а не английских влияний, но эта малозначущая в нашей параллели деталь не меняет сущности дела.

Конечный результат всей этой истории, сопровождаемой, как и сейчас, демонстрациями вооруженных сил армий и флотов, дипломатическими протестами в самых энергичных тонах, манифестациями перед зданиями русских посольств и даже одной „превентивной войной" европейской коалиции против России — известен: Кавказ попал, все же, в руки России.

Ожидает ли подобная участь Абиссинию? Вполне возможно и в гораздо более короткие сроки, чем это случилось с Кавказом*). Сокращение сроков завоевания будет вызвано сокрушающим техническим превосходством Италии и общим усовершенствованием метод и средств войны. В кавказской же войне, как известно, был период, когда вооружение, например, северо-кавказских частей было более совершенным, чем вооружение экспедиционных русских войск (нарезные ружья, которые у русских появились значительно позже). Но не это техническое превосходство будет главной причиной поражения Абиссинии. Катастрофой, в гораздо большей степени, грозит ей незаконченшаяся внутреняя консолидация и примитивные формы государственного бытия, а отсюда, возможность для Италии не только милитарного воздействия, но и широкого применения закулисных средств, должен-

*) Возможно, что Италия удовлетворится на некоторое время захватом только части Абиссинии. Возможен также раздел Абиссинии.

şu kanaata geldim ki müslümanlarla buddistler ölüme fatalistcesine bakıyor ve ona karşı mukavemet bile etmek istemiyorlar."

Adam Tavdul'un makaleleri çok uzun olub Sovyetlerdeki cehennem hayatının ve imba siyesetinin bir çok tarafını ihtiva etmektedir. Biz yalnız bu kadarile iktifa ettik. Zannederiz ki bu kadarı da kâfidir.

Rustan olmıyan unsurlar „komünizmi hazmetmek kabiliyetinde olmadığı" icin imha edilerek yerine Sovyet rejiminin istinatğahi olan rusları iskân etmek daha münasib görülmektedir. Adam Tavdul'un bu şehadeti yılardan beridir, müdafaa ettiğimiz iddianın delilinden başka bir şey değildir.

ствующих противную сторону „взорвать из-нутри".

Это обстоятельство делает нашу аналогию еще более действительной. И это было пережито Кавказом. Наша религиозная разобщенность и наше неустройство не раз служили источником провокаций и натравливания одной части населения против другой; и у нас были расы Гукса с чрезмерными амбициями и алчной слабостью к золоту, наконец, и у нас тысячи кавказских „аскаров" гибли „во славу русского оружия", устанавливая южную границу империи царей.

Прошли десятки лет неволи. Сотни тысяч, миллионы кавказцев осознали за это время гибельные последствия вражеской пропаганды, порождавшей в нашей среде измену, разлад и гибельное различие политических ориентаций. Но хотя кавказская политическая мысль заканчивает уже стадию своей полной консолидации и современный Кавказ нисколько не напоминает Кавказа первой половины XIX века, все же, в нашей среде еще имеются единицы, для которых урок истории их собственных предков не является достаточно убедительным.

Для такого рода господ война в Восточной Африке является вторым, уже наглядным, уроком.

Современные способы борьбы, единение и разсчет, главным образом, на собственные силы — вот что способно предохранить Абиссинию от поражения. Но до этого Абиссиния, видимо, еще не доросла. Она должна еще пройти ту эволюцию, которую претерпел и завершает Кавказ. Тогда только в полном блеске воссияет над нею свобода, как воссияет свобода в недалеком будущем над вершинами и равнинами Кавказа.

А — к

НОВЫЙ ИРАН

Писать сейчас о жизни Ирана — это, значит, писать о строительстве, писать о той ломке, которую претерпевает Иран и внешне, и внутрене, о ломке, которая на каждом шагу и с каждым днем изменяет его облик и приближает Иран к идеалу современного и благоустроенного государства.

На первый план выдвигается почти повсеместное, на европейский лад, переустройство городов и местечек. Из старого при этом процессе сохраняется лишь специфизм иранского зодчества, отражаемый в стиле воздвигаемых зданий. В остальном же европеизация идет гигантскими шагами. Через каждые 3 — 5 лет внешний облик городов изменяется до неузнаваемости: там, где еще недавно стояли глиняные лачуги, ныне возвышаются массивы современных зданий, предназначенных под государственные и общественно-культурные учреждения (театры, музеи, банки, учебные заведения и т. п.). Если при постройке частных домов их архитектурно-гигиенические достоинства зависят от возможностей владельцев, то, зато, все постройки, носящие общественно-государственный характер, строятся с расчетом на весьма долгую жизнь и солидно (железо-бетон, массивные фундаменты и стены из тесанного камня и т. д.). Тегеран, дающий пример в строительстве для остальных городов, может уже похвалиться целой серией монументальных зданий. Последние два года, будто бы, сдернули завесу, окутывающую город и закрывающую его красоту. Город покрылся сетью асфальтированных и мощенных тесанным камнем широких и прямых улиц. Даже тротуары на этих улицах превосходят по своей ширине ширину старых улиц.

Новое состояние улиц не замедлило отозваться и на средствах передвижения. Два года тому назад на улицах Тегерана можно было наблюдать автомобили самого неприглядного вида, обслуживающие в качестве такси и автобусов город и его окрестности. Ныне все это кануло в вечность. Дребезжащие развалины исчезли с улиц города как по мановению волшебного жезла. Город обслуживается сейчас несколькими прекрасно работающими автобусными линиями с прекрасными машинами современного типа, а биржа легковых автомобилей на Топханэ (центральная площадь города) может сделать честь любому европейскому центру. Очень много в Тегеране и великолепных частных машин. Аналогична картина и в других крупных городах Ирана. Все старые автомобили перекочевали в глухие провинциональные городки, но и здесь они уже под-

вергаются строгому контролю и обречены на вымерание.

Словом, иностранец, вышедший ныне на любую из главных улиц Тегерана, чувствует себя вполне „в Европе" и только мелькающие еще там и сям черные „чадуры" иранских женщин напоминают ему о прошлом и Востоке.

С огромным размахом проводится в Иране и дорожное строительство. Успешно проходит постройка Трансиранской железной дороги, долженствующей соединить Фарсский залив с Каспийским морем. Уже сотни километров на обоих ее концах (южном и северном) готовы к эксплоатации и отчасти уже эксплоатируются. Дорога эта, помимо ее политического и экономического значения для страны и мира, представляет немалый интерес и для мирового туризма, перебрасывая путешествующих, в кратчайший срок и по живописной местности, из одной климатической зоны Ирана в другую. Особенно привлекательны горные местности Мазандарана (на севере), где природа отличается наибольшей красотой и где дорога строится с особенным искусством (причудливые, висящие над пропастями мосты, смелые изгибы и т. п.). Взбираясь на высокий, типично альпийский, перевал, дорога извилистой змеей спускается к вечно-зеленому южному побережью Каспия, красота и плодородие которого всегда поражают путешественников.

О шоссейных же дорогах Ирана лучшим свидетельством являются тысячи автомобилей, которые ежедневно совершают рейсы из конца в конец страны.

Актив промышленного строительства представляется 6-ю уже действующими сахарными заводами, шерстепрядильной фабрикой в Исфагани, нефтеочистительным заводом в Керманшахе, цементным в Тегеране и целым рядом уже почти готовых войти в строй или же недавно заложенных и строющихся фабрик и заводов в иных городах. Природные богатства страны и энергия, с которой приступлено к строительству, гарантируют быструю ликвидацию промышленной отсталости Ирана.

Школьное дело также претерпело огромные изменения. Сейчас в Иране мы имеем вполне европейскую школьную сеть, тогда как еще недавно европейская школа была представлена здесь лишь школами миссионеров, американскими колледжами и т. п. По официальным данным министерства просвещения, в 1932 - 33 учебном году в Иране было 1178 начальных школ с 140.311 учащимися и 155 средних школ с 13.120 учащимися. Общее количество преподавателей — 6670 человек. В настоящее время цифры эти почти удвоились. Но и без этого, данные 1932 - 33 уч. года превышают во много раз данные, относящиеся ко времени последнего шаха старой династии. Реза - Шах Пехлеви обессмертил себя также основанием первого в истории Ирана университета, здание которого воздвигается в Тегеране. Кроме университета, в Иране существует еще одно высше-учебное заведение: агрономический институт в Кередже. Около 1000 иранских студентов проходит курс обучения в заграничных высших школах. Число это ежегодно пополняется новыми кадрами. Многие из имеющих дипломы заграничных школ занимают ответственные посты в государственных учреждениях и технических предприятиях. Необходимо еще отметить, что правительство широко пропагандирует среди молодежи спорт. Спортивные учреждения пользуются специальным попечением властей, а физическая культура введена в обязательную программу школ. В столице заканчивается постройка огромного современного стадиона, который станет центральным пунктом развития в Иране спорта.

Все эти преображения не могли не отразиться на умонастроении масс, дав возможность правительству подготовить и провести целый ряд реформ, так сказать, психологического порядка. В Иране существуют уже коэдукационные школы для детей младшего возраста. „Что же в этом удивительного!" — может воскликнуть читатель из Европы. Для Европы, конечно, ничего, но для большей части Востока это означает коренную ломку мировозрения — это уже бытовая революция. Не нужно забывать, что в том же Иране, еще не так давно, женщине, осмелившейся, бывало, пройти или проехать на фаэтоне по улицам города в сопровождении мужчины, даже ближайшего родственника, угрожала лютая смерть от рук озверевшей толпы. Только учитывая такого рода моменты, можно учесть огромное значение коэдукационных школ на Востоке и психологические изменения в массах, благодаря которым могла быть проведена эта реформа.

В такой же плоскости находится и вопрос с чадрой, но здесь реформа проводится более осторожно. Высшие слои общества и интеллигенция стараются личным примером распространить ее в массах. На улицах городов все чаще и чаще

всречаются женщины из т. н. общества, снявшие чадру.

Следующим этапом перевода старой жизни на рельсы жизни новой будет, несомненно, латинизация алфавита и очищение фарсского языка от иноязычных элементов. О первой здесь усиленно говорят, а для второго уже создана специальная комиссия, которая приступила к работе.

Такова вкратце страдная жизнь нового Ирана — Ирана под мудрым правлением Реза-Шаха Пехлеви.

Тегеран, октябрь 1935.

Дж. Казум-Бек

Восстание в Гандже

Восстание в Гандже является одним из наиболее ярких протестов азербайджанских народных масс против нового рабства, наложенного на Азербайджан в апреле 1920 года. И я счастлив, что волею судеб мне пришлось в нем сыграть роль руководителя и организатора выступления и способствовать тому, чтобы оно дало наибольший из возможных в тогдашних условиях эфектов.

Восстание началось 22 мая 1920 года. Но, уже с первых дней появления частей красной армии в Гандже, я видел, что оно неминуемо и что необходимо принять все меры, дабы выступление состоялось своевременно и организованно. Поэтому всю первую половину мая я и офицеры 3 пех. Ганджинского полка, которым я имел честь командовать, всячески старались удержать население города и аскеров полка от несоответствующих шагов, советуя быть терпеливым и сохранять спокойствие. Но бесчинства красных частей (в Гандже были расположены пех. дивизия красной армии и т. н. Шариатский полк, составленный из отбросов мусульманского населения б. империи с значительной примесью русских красноармейцев) переходили уже все границы и все труднее и труднее становилось подавлять справедливый гнев храброй Ганджи, овеянной героической тенью Джават-Хана. В этих условиях нельзя было выпускать инициативу из своих рук и поэтому я решил приступить к непосредственной организации выступления.

День выступления назначен был на 22 мая. 16 мая мною высылаются в Тифлис два грузинских офицера (полковники Э. и Е.), тайно пребывающие в Гандже. Офицеры эти подробно посвящаются в план выступления и получают задачу установить связь с Грузинской армией (это было в период боев Грузинской армии с красными войсками у Пойлинского моста). Для установления связи с основными силами Азербайджанской армии, расположенной в это время в Карабахе, высылаются другие 2 офицера, снабженные соответствующими инструкциями и посвященные также в план выступления. Офицеры эти должны были явиться к командиру 3 кон. Шекинского полка, расположенного в районе Агдама и Тертера и составляющего, как бы, авангард расположенных в Карабахе частей. Вместе с этим, для отвлечения внимания красного командования мною вводятся в полку усиленные занятия и ежедневно проводится боевая стрельба.

Так, в состоянии напряженного ожидания, наступает день 22 мая. Около 4 час. дня мною созываются влиятельные общественные и политические деятели города, которые с энтузиазмом из'являют согласие на выступление и обещают принять все меры, дабы азербайджанское население полностью поддержало свой полк. На этом совещании устанавливается, что каждый район города при первых же выстрелах организует особый партизанский отряд и спешит на помощь войскам.

Около 6 час. дня происходит совещание с командирами баталионов, на котором устанавливается непосредственный план активных действий:

1 — Один баталион полка с помощью партизан должен окружить расположение красной дивизии и внезапным и решительным ударом принудить ее к сложению оружия.

2 – Второй баталион обезоруживает „Шариатский полк", занимает наиважнейшие пункты в армянской части города, а также почту, телеграф, военные склады и т. д.*)

Ровно в 8 час. вечера баталионы, арестовав присланных красным командованием полит. комиссаров полка, приступают

*) 3-ий баталион Ганджинского полка находился в составе Карабахского отряда.

к исполнению возложенной на них задачи. С первыми выстрелами почти все мужское население города, вооруженное чем попало, высыпает на улицы и частью спешит на помощь полку, вступившему уже в бой с частями красной дивизии, частью же обезоруживает отдельно расположенные мелкие части и бродящих по городу коммунистов и красноармейцев.

К 11 час. все было закончено: русская дивизия и „Шариатский полк" были обезоружены и заключены в городскую тюрьму. В ночь с 22 на 23 мая Ганджа, древняя твердыня азербайджанского национального духа, находилась в руках восставших против иноземного насилия патриотов. Первая часть плана была блестяще завершена.

В дальнейшем необходимо было приступить к реализации второй части: восстановить местную национальную власть, установить связь с Грузинской армией и с Карабахским отрядом и организовать оборону города против ожидаемого наступления главных сил 11-ой советской армии.

В 6 час. утра я решил созвать совещание, на которое пригласил пребывающих в городе генералов Ш. и М. М. На этом совещании общим руководителем выбирается ген. М. М.; ген. Ш. поручается организация артиллерии из отобранных у большевиков пушек, а мне поручается руководство Гандж. полком и партизанскими отрядами. 23 и 24 мая проходят в неустанной организационной работе.

25 мая, около 10 час. утра, обнаруживается наступление армяно-русских частей к юго-западу от города, со стороны немецкой колонии Елендорф. Находящийся в этом направлении 1-ый баталион Гандж. полка, усиленный батареей артиллерии, останавливает наступление и, сам перейдя в контр-атаку, наносит противнику большие потери и обращает его в беспорядочное бегство.

Между тем обнаруживается наступление противника и к северо-западу от города, со стороны Шамхора, где, приблизительно в 10 кил. от Ганджи, обнаружены значительные массы пехоты, двигающейся в боевом порядке к городу. Это заставляет меня прекратить преследование разбитого в направлении кол. Елендорф противника и, оставив на укрепленных позициях одну роту действующего здесь баталиона и 4 пулемета, остальные роты перебросить на помощь 2-му баталиону, который с вновь сформированной батареей артиллерии и 2 пулеметными ротами занимал укрепленную позицию в $^1/_2$—1 кил. к сев.-зап. от города.

Около 4 час. дня появляются первые цепи неприятеля, но встреченные артиллерийским и ружейным огнем в беспорядке отступают, оставив своих убитых и раненых. Около 7 час. вечера неприятель начинает обстреливать город и наши позиции сильным артиллерийским огнем, во время которого был контужен ген. Ш. Но наша только что сформированная батарея под командой подполк. Станкевича, поляка по происхождению, быстро нащупывает расположение русской артиллерии и метким огнем принуждает ее умолкнуть. Около 9 час. вечера стрельба затихает. Так проходит день 25 мая. В этот день заболевает ген. М. М.

На разсвете 26 мая красные войска снова возобновляют атаки, число которых доходит до 7. Все они успешно отбиваются храбрыми защитниками города.

27 мая противник весь день ведет усиленный артиллерийский обстрел города и пытается без успеха атаковать наши части со стороны кол. Елендорф.

Видя, что помощь ни откуда не подходит, а неопределенность положения вызывает среди аскеров и населения некоторую подавленность, я решил выпустить соответственное воззвание к населению и аскерам, собрав одновременно в здании окружного суда влиятельных граждан города во главе с Шейх-уль-Исламом. Ознакомив их с общим положением, я просил помочь мне поддержать в войсках и населении необходимый дух. Насколько помню, я указал присутствующим, что завтра наступает 28 мая, день Независимости Азербайджана, и пусть этот день будет вписан в нашу историю не только как день радости и торжества, но и кровавый день великих жертв на алтарь Отечества. Достойный отпор извечному врагу в день 28 мая будет символом нашего духа, символом нашей моральной победы! Слова мои были встречены с большим энтузиазмом и были повторены в различных вариантах рядом последующих ораторов. Затем, по предложению Шейх-уль-Ислама, собрание единогласно благодарило меня и вручило мне всю власть в городе и руководство дальнейшей борьбой.

Наступило 28 мая. День был исключительно прекрасный. Казалось, сама природа радовалась этому дню и выражала свое сочувствие изнемогающему в неравной борьбе восставшему народу. Зато неприятель уже с раннего утра проявлял усиленную активность. С рассветом со всех

сторон города был слышен грохот орудийной стрельбы. Это противник обстреливал наше расположение. Много снарядов разрывалось и в самом городе.

Около 7 час. утра ко мне поступило донесение к-ра 2-го баталиона с сообщением о значительных массах неприятельской кавалерии, которые двигались в походной колонне к городу. Я сейчас же отправился на позиции 2-го баталиона, где совместно с к-ром баталиона полк. Гаузеном (немцем) произвел рекогносцировку, точно установив положение замеченной колонны. Вскоре было обнаружено, что неприятельская кавалерия перестраивается для атаки. Необходимо было подготовиться к достойной встрече противника. Я отдал приказание прекратить огонь и сосредоточить в угрожаемом пункте все имеющиеся поблизости пулеметы. Аскеры получили строгое приказание стрелять только по команде.

Уже ясно видны атакующие массы конницы, двигающиеся рысью 4 эшелонами, приблизительно по 2 эскадрона в каждом. Абсолютная тишина господствует на наших позициях. Противник переходит в галоп, а затем в карьер, приближаясь все ближе и ближе. 800 метров, 700... 600... и, наконец, команда — „Огонь!".

Ураганный огонь 5 орудий, бивших на картечь, 22 пулеметов и почти 2-х баталионов пехоты с партизанами производит в рядах атакующего противника огромные опустошения. Все поле перед нашими позициями покрывается трупами людей и лошадей и массой раненых. Только одиночным всадникам удается уйти из под смертоносного обстрела. Атака, как потом установилось, кавалерийской дивизии была ликвидирована и, судя по потерям, дивизию эту можно было считать уничтоженной.

Около 12 час. дня поступает донесение о наступлении противника со стороны кол. Елендорф. На этот раз наступление ведется пехотой. В угрожаемый район перебрасывается весь 1-ый баталион и 2 роты 2-го баталиона (1 стр. и 1 пул.), которые подкрепляют находящуюся здесь роту 1-го баталиона и партизан. И это наступление удается отбить с большими потерями для противника.

В 4 час. дня большевики в бессильной злобе начинают обстреливать город из тяжелой и легкой артиллерии. Около 8 час. вечера наступает относительная тишина, которая позволяет изнуренным и измученным бойцам передохнуть и подкрепиться. В этот день приходится расстрелять 15 человек, арестованных с поличным при порче телефонных проводов, деструктивной агитации и разбрасывании прокламаций.

Так проходит кровавый день 28 мая 1920 года, вторая годовщина об'явления независимости Азербайджана. День этот можно считать одним из самых тяжелых дней за весь период восстания. Древняя Ганджа еще раз выявила свой героический дух, обильно полив землю вражеской кровью и кровью своих сынов.

Ночью с 28 на 29 мая получается сведение о заключении русским командованием перемирия с Грузией. Это известие отнимает у осажденного гарнизона последнюю надежду на помощь Грузинской армии. Положение становится безнадежным, т. как не поступают известия и от Карабахского отряда. В Гандже начинает ощущаться недостаток в боевых припасах, особенно в артиллерийских снарядах. Приходится экономить каждый патрон, каждый снаряд, тогда как противник, получивший сильные подкрепления, переходит уже к ночным действиям. Всю ночь с 28 на 29 мая части противника беспокоят наше расположение в направлении Елендорфа.

На рассвете 29 мая противник открывает ураганный огонь по городу, а около 8 час. утра густыми цепями переходит в наступление со стороны Елендорфа на позиции 1-го баталиона. В этот день 1-ый баталион, подкрепленный батареей артиллерии и 2-мя пулеметными ротами с партизанами, отбивает ряд ожесточенных атак. Во время одной из них погибает доблестный к-р баталиона кап. Мири-Задэ. В эти дни погибают и подполк. Станкевич и полк. Гаузен.

30 мая под давлением превосходных сил противника 1-ый баталион отходит и неприятель занимает армянскую часть города. Советские войска наступают одновременно и на позиции 2-го баталиона, но здесь все атаки удается отбить. Аналогично положение и 31 мая. И в этот день защитники города удачно отбивают ряд неприятельских атак. Все это время приходится маневрировать имеющимися в моем распоряжении силами, перебрасывая их с одного угрожаемого участка на другой.

Уже после получения известия о прекращении боев у Пойлинского моста и о заключенном перемирии, для меня была ясна безнадежность борьбы. Семидневные беспрерывные бои измучили людей, боевые припасы приходили к концу и, хотя в защите города принимали участие даже

женщины и дети, было видно, что нам с имеющимися силами не удержать города. Не надо забывать, что под Ганджей сосредоточились главные силы 11-той советской армии. Период после 28 мая был, в сущности, агонией восстания. Я уже не думал о победе. Необходимо было с честью выйти из положения и добиться того, чтобы победа досталась врагу с возможно большими для него потерями.

1 июня, утром, на фронте наступила относительная тишина. Пользуясь этим, я созвал в одной из мечетей представителей общественности, доверивших мне руководство восстанием, и об'яснил им безнадежность дальнейшей борьбы, так как запасы патронов и снарядов пришли к концу и могут хватить лишь на один день боя. Мое предложение было — эвакуировать город, причем зная жестокость и беспощадность врага, я указал, что все желающие могут уйти из города под прикрытием войск. Предложение было принято и эвакуация назначена на рассвете 2 июня.

Для проведения эвакуации мною вырабатывается следующий план действия: две роты и одна пулеметная рота с партизанами удерживают противника, расположенного в армянской части города, за р. Ганджинкой; с остальными же силами я решаюсь прорвать вражеское кольцо в северо-западном направлении и, заняв высоты в 3 кил. от города, взять осаждающих под фланговый обстрел и дать возможность мирным жителям уйти в горы, прикрывая и в дальнейшем их отход.

План этот был реализирован в полном об'еме. Атакующие части под личным моим командованием опрокинули застигнутого врасплох неприятеля и привели его в полное замешательство. Ураганный фланговый огонь, открытый нами с занятых высот, увеличил еще более панику среди большевиков. В образовавшийся прорыв непрерывным потоком хлынули жители, покидающие город и направляющиеся в села, расположенные в горах. К 5 час. вечера к главным силам, проведшим прорыв, присоединяются роты, прикрывающие эвакуацию со стороны армянского квартала. Войска направляются вслед за уходящими жителями.

В ночь с 2 на 3 июля, достигнув горной полосы, я распускаю партизанов и остатки 3 пех. Ганджинского полка, предупредив, что в любой момент они могут быть призваны для дальнейшей борьбы и должны к такому моменту быть готовы. Так закончилась 12-дневная эпопея восстания в Гандже.

Рассматривая события того времени в перспективе 15 лет, мы не можем не признать огромную роль заключенного недавно общекавказского об'единения. Если бы Пакт Кавказской Конфедерации существовал и обязывал в дни Ганджинского восстания, то, несомненно, последнее являлось бы частью той планомерной и общей акции, которая в конечном итоге дала бы Кавказу окончательно желанное освобождение.

Н. Имнайшвили

„Пробуждение Восточной Европы"

Таково заглавие недавно изданной на немецком языке книги профессора Карла Тиандера (185 стр.). Книга посвящена истории национальных движений народов Восточной Европы, входящих в состав б. Российской империи. Автор книги, по происхождению швед из Финляндии, долгое время состоял преподавателем истории в одной из петербургских гимназий, находясь одновременно в тесном кругу т. н. кружка автономистов — пионеров национального вопроса в царской России во всем его об'еме.

В первой части книги автор освещает вопрос происхождения различных народов бывшей империи. Далее описывается история этих народов, а также их угнетение и борьба за свободу, в особенности же борьба интелигенции этих народов. Профессор Тиандер подробно останавливается и на роли русской интеллигенции в процессе борьбы народов с русской гегемонией. У декабристов, например, — пишет Тиандер — не было общей программы в национальном вопросе. В частности, полковник Пестель был ярым русским националистом и централистом. Он требовал руссификации финнов, принятия „жестоких мер" против Кавказа и выселения евреев в Малую Азию. Только за Польшей признавал он право на свободу, да и то по той простой причине, что декабристы были в связи с тайными польскими национальными кругами, с помощью

которых они надеялись свергнуть самодержавие. Но декабрист Никита Муравьев имел довольно разработанную программу перестройки Российской империи на федеративных началах. Украина представляла в этой программе две федеративные единицы, а еще не вполне завоеванный Кавказ—одну (вокруг Тифлиса). Многие „автономисты" более поздних времен исходили из программы Муравьева.

Особенно подробно описывает автор освободительную борьбу Финляндии, специальное положение которой в составе б. империи не давало покоя Пуришкевичам всевозможных мастей. Живо описана также борьба польско-литовско-белорусской интелигенции, центром коей в первой трети прошлого столетия был Виленский университет. Здесь работали кн. Адам Чарторыский — куратор университета, гениальный Адам Мицкевич и др. В 1832 г., во время усиления антипольских репрессий после восстания 1830 — 31 г.г., университет был закрыт. Не менее интересно описано культурное возрождение украинской интелигенции, центром которого в Галиции являлся Львовский университет, а в Киеве „Союз св. Кирилла и Мефодия" (в 40-их годах), где состояли Николай Костомаров, Иван Котляревский, Тарас Шевченко, Пантелеймон Кулиш и популярная поэтесса Мария Маркович, писавшая под псевдонимом „Марко Вовчок".

Автор не забывает и о кавказских народах, отмечая, например, героическую борьбу Имама Шамиля, но, нужно сказать к сожалению, отрывки о Кавказе сравнительно коротки и недостаточно обоснованы фактическим материалом. Автор, как историк, имел полную возможность развить и эту часть своей книги.

Большой интерес представляют воспоминания автора о работе кружка автономистов, в котором, как указывает автор, наряду с представителями угнетаемых народов, сотрудничали и несколько русских ученых и политиков: Максим Ковалевский, кн. Долгоруков и др. Подробно описывается первое публичное собрание, устроенное этой группой в Петербурге в декабре 1915 года под председательством Максима Ковалевского. Это собрание было закрыто полицией из-за горячего патриотического выступления старого генерала поляка, Бабяньского. Второе собрание было устроено в марте 1916 года. На этом собрании председательствовал проф. Гредескул (М. Ковалевский уже к этому времени не жил). В том же году состоялась на квартире гр. Орлова-Давидова тайная конференция того же кружка, на которой роководящую роль играет известный польский лингвист и патриот, проф. Бодуэнде-Куртэнэ. Позже кружок автономистов пополняется новыми лицами, в числе которых находится грузин — Зураб Авалишвили, профессор Петербургского университета, занявший в кружке пост секретаря. Кружок издает переводы из литератур угнетаемых народов, устанавливает связь с автономистскими группами Государственной думы и т. п.

В дальнейшем проф. Тиандер переходит к описанию национально-освободительной борьбы народов в период 1917—20 г.г. Здесь также основное внимание уделяется борьбе Финляндии, Польши, Балтийских стран и Украины. Борьбе кавкасских народов отводится опять сравнительно незначительное место. Создается впечатление, что автор в кавкасском вопросе недостаточно осведомлен.

Но особенно характерна заключительная часть книги. Здесь автор остается на старых позициях национального минимализма, который представляем был кружком автономистов, давно уже закончившим свое существование. Он, например, считает почти подлинной культурной автономией ту „автономию" в области языка, которая предоставлена нерусским народам советской властью. Автор забывает, что в условиях советского режима, в атмосфере неистовствующего московского централизма и полнейшего культурного и политического порабощения, о настоящей культурной автономии не может быть речи. Этот момент, между прочим, был отмечен и в критических отзывах о книге в германской и австрийской прессе. Да и сам Тиандер говорит в одном месте:

„Нас тут интересует лишь *попытка*, а *не практические последствия* (курсив мой — Н. И.), которые всецело стоят под знаком коммунистического централизма".

Однако, это признание не мешает автору неоднократно забывать, что „практические последствия", т.е. действительность, несравнимо важнее „попыток" и „благих намерений", относящихся в лучшем случае к сфере теорий. Мало того, автор очень часто предается иллюзиям и принимает „попытки" за действительность. Это иллюзионерство приводит его даже к такой фразе: „Наверное, Сталин, как кавказец, осуществляет для кавкасских народов больше свободы" — хотя даже Ленин уже отмечал, что московский централизм Сталина и Орджоникидзе для

кавкасских народов хуже всякого русского шовинизма.

Но несмотря на эти ошибки и недостатки, книга проф. Тиандера содержит, все же, интересный исторический материал, характеризующий с достаточной полнотой многие моменты процесса национального возрождения угнетаемых старой и современной Россией народов.

Из народной поэзии Север. Кавказа

СКАЛЬПЫ СОЗРЫКО*)

„Брату старшему на зло
Шить себе задумал шубу
Стальноглазый Созрыко!
Пригласил сейчас же нартских
Молодаек и девиц —
Шкуры бросил перед ними
Не волков и не лисиц:
Не овчины дал на шубу,
А бородки, да усы
Молодцов сраженных им же
В схватках жарких и на играх —
Скальпы славные свои!
Посмотрели жены, девы
И заплакали они.
Страшно взвыли, заметались,
Как родных своих узнали,
По усам, иль бороде.

И, пылая местью, к ведьме
Поспешили всей толпой;
Говорили ей, рыдая:
„Слушай, вещая старуха,
Лишь совет нам нужен твой:
Вынес к нам сегодня смуглый
Кучу целую бород
И усов родных же наших —
Шубу шить из них он просит,
Сроку только день дает...
Местью мы к нему пылаем...
Укажи, старуха, ты,
Как скорее и вернее
Созрыко нам извести?"
Говорила им колдунья:
„Как придет заутра смуглый
Шубу спрашивать свою,
Поклонитесь и скажите
Вы с улыбочкой ему:
„Мы не сшили шубе ворот:
Не хватило шкур твоих,
Хоть и много, стальноглазый,
Ты принес для шубы их...
Мы слыхали, проживает
Притеснитель многих стран
На Азийском поле дальнем
Сын Куцыков—Ельтаган,
У него-то золотые
И усы и борода,
Золотыми волосами
Вся покрыта голова!
Если ты отважен, смуглый,
Принеси нам кожу ту,
Ельтагана-великана,
И закончим мы заутра
Шубу новую твою.
Знаю я—задорен смуглый,
К Ельтагану поспешит,
В жаркой схватке сын Куцыка
Нарта смуглого сразит!"
И пришел заутра смуглый,
Шубу спрашивал свою.
Поклонились жены, девы,
И ответили ему:
„Притеснитель коренастый!
Мы не сшили шубе ворот:
Не хватило шкур твоих,
Хоть и много, стальноглазый,
Ты принес на шубу их;
Мы слыхали, проживает
Притеснитель многих стран
На Азийском поле славном
Сын Куцыков Ельтаган.
У него то золотые
И усы и борода,
Золотыми волосами
Вся покрыта голова!
Если ты отважен, смуглый,
Принеси нам кожу ту
Ельтагана-великана,
И окончим мы заутра
Шубу новую твою!"
Не задумался он, смуглый,
Хоть и понял козни их,
Приготовился и быстро
На владенья Ельтагана,
На широкие долины
Он погнал быков своих!
Там он встретил Ельтагана,
Великан уже кричал:
„Кто, ешак он, иль собака,
Не боялся Ельтагана
И сюда пасти сегодня
Он быков своих пригнал".
Испугавшись великана,
Отвечал он, смуглый, так:
„Я пастух быков двурогих
Нарта смуглого, лихого,
Не собака, не ешак!
Рано утром, до восхода
Солнца яркого, послал

*) „Скальпы Созрыко" — это отрывок из осетинского варианта нартовского эпоса в переводе и стихотворной обработке А. Кубалова. Приходится сожалеть о затраченных усилиях переводчика, т. к. избранная им форма стихотворного перевода ни в какой степени не отражает национальный колорит сказаний и оригинальную красоту осетинского текста. Всего, как нам известно, А. Кубалов записал 48 сказаний (свыше 6 тыс. строк), которые переведены им уже на русский язык. Было бы лучше, если бы вместе этой, в сущности, ненужной работы, записанные сказания были бы обработаны им в осетинской стихотворной форме — подобно тому, как обработана им героическая народная поэма об Афхартты Хасана. Переводы же народного эпоса, для сохранения особенностей стиля и языка, нам кажется, следует делать в прозе. Настоящий отрывок печатается для ознакомления читателей с содержанием одного из интересных фрагментов сказания о нартах. Отрывок заимствован из „Сев.-Кавк. большевика" — Р-ция.

Нарт сюда меня с своими
Криворогими быками
И пасти их приказал!"
Улыбнулся сын Куцыка:
„Слышал я не раз от сильных
И про нарта Созрыко,
И узнать давно стараюсь,
Как могуч он, стальноглазый,
И какие игры часты
В Зилахаре у него?"
„Не силен ли смуглый горец?"
Отвечает Созрыко, —
„Стрелы острые пускают
Нарты мощные в него.
Ранить все же его не могут,
Остается здравым он!
Не могуч ли стальноглазый?
Иль не крепок, не силен?"
Улыбнулся сын Куцыка:
„Вижу я, пастух лихого,
Лук хороший у тебя
Под мохнатой черной буркой!
Бей, как смуглого, сильнее
Ты стрелой своей меня!"
Лук направил стальноглазый,
В грудь ударила стрела
С наконечником из стали,
Но от тела великана
Отскочила вдруг она!
Вновь спросил он, сын Куцыка:
„А не можешь ли сказать,
Как еще силен и крепок
Стальноглазый смуглый нарт?"
Отвечает стальноглазый:
„Как он, смуглый, не силен?
Как мечу подставит шею
На дубовой, твердой плахе,
Остается здравым он!"
Засмеялся сын Куцыка:
„Горец, вижу я под буркой
Меч хороший у тебя:
Как лихого бей сильнее
На дубовой, твердой плахе
В шею красную меня!"
И мечем булатным шею
Великана нарт хватил
На дубовой, твердой плахе,
Но своим мечом и пары
Волосков не отрубил!
Стал задорней сын Куцыка:
— „А не можешь-ли сказать
Ты, пастух лихого нарта,
Как еще силен и крепок
Стальноглазый смуглый нарт?"
Отвечал он, нарт могучий:
„Как он, смутлый, не силен?
Как из Терека зимою
Заморозить на неделю
Воду пустит в яму он,
Сам на дно последней сядет,
То срывает головой
Лед недельный, так могуч он,
Стальноглазый нарт лихой!"
Засмеялся сын Куцыка,
„А чудак же, горец, ты"—
Сел он в яму, Созрыко же
Пропустил к нему воды!
В дом пошел он Ельтагана,
Говорил с его женой:
„Слушай скромная хозяйка,
Не пугайся новой вести:
Ельтаган со смуглым бьется,
Одолеть не может нарта,
Меч скорее просит свой!"
И заплакала хозяйка
Ельтагана-великана,
Волосы свои рвала.
Стальноглазому лихому
Ельтагана меч дала!
Улыбнулся только смуглый,
К Ельтагану нарт пришел
И кричал он: „Ты ломи же
Лед своею головою,
Срок недельный уж прошел!"
И недельный лед сейчас же
Сын Куцыка удалого
Головой своей сорвал,
Но широкими плечами
Великан во льду застрял!
„Слушай красный сын Куцыка",
Говорил он, смуглолицый—
„Если бы с силою твоей
В голове был ты такой же,
Я не справился бы с ней;
Но умом сильнее смуглый,
Что стоит перед тобой!
Шить себе задумал шубу,
Не хватило только шкуры,
И решился поживиться
Я твоею головой!"
„Эх, ответил сын Куцыка,
Я уже подозревал,
Что ты сам-то стальноглазый;
Сильно так меня оружьем
Здесь никто не ударял".
Так достал он, смуглый, ворот
Для красивой шубы новой,
Нартским женам передал.
И в глазах красавиц горных
Славу новую стяжал.
Вновь отправились к колдунье
Жены нартов, девы злые,
И сказали с плачем ей:
„Вот, принес он, смуглый, кожу
Ельтагана-великана;
Просит шить скорее ворот
Он для шубы для своей...
Местью мы к нему пылаем;
Указала-б лучше ты,
Как скорее и вернее
Созрыко нам извести?"
Говорила им колдунья:
— „Как придет заутра смуглый
Шубу спрашивать свою,
Поклонитесь и скажите
Вы с улыбочкой ему:
„Слушай, смуглый, стальноглазый
Уж пошили тебе шубу
Златоворотую мы;
Не хватило только шкуры:
Рукава еще нужны.
А живет на свете Мукара,
Сын то Тара, — на горе,
Где сошлися три дороги,
Золотой, да частый волос
У него на голове!
Если, смуглый, ты отважен,
Принеси нам кожу ту
Сына Тара золотую,
И окончим мы заутра
Шубу новую твою!
— Знаю я, задорен смуглый,
К сыну поспешит
Потягаться, и Мукара
Нарта смуглого сразит!"
И пришел заутра смуглый,
Шубу спрашивал свою.
Улыбнулись жены нартов
И ответили ему:
— „Слушай, смуглый, стальноглазый,
Уж пошили тебе шубу
Златоворотую мы;
Не хватило только шкуры—

Рукава еще нужны.
А живет на свете Мукара,
Сын то Тара, на горе,
Где сошлись три дороги;
Золотой, да частый волос
У него на голове!
— Если, смуглый, ты отважен, —
Принеси нам кожу ту
С золотыми волосами,
И закончим мы заутра
Шубу новую твою!"
Не задумался он, смуглый, —
Хоть и понял козни их;
Он отправился к Мукара
С кучей альчиков своих!
„Здравствуй, Тара сын отважный",
Говорил он, смуглолицый,
„Не желаешь ли, Мукара,
Члены мощные размять
И на улице широкой
Вместе в альчики играть?
А условие вот какое:
Победишь меня игрою, —
Режь ты голову мою!
Побежден ли будешь мною,
Срежу голову твою!"
Вышел весело Мукара,
И затеялась игра:
Бросил альчик смуглый горец,
И просяных-золотистых
Зерен улица полна!

Бросил альчик и Мукара,
И волной стеклись цыплята,

Подобрали зерна эти
До единого они,
И исчезли во мгновенье
В подворотни и плетни.

Бросил альчик стальноглазый —
Загорелось все село,
Бросил альчик и Мукара,
Набегли мгновенно тучи,
Разразился сильный ливень
И залил он пламя все...

Бросил альчик смуглый горец:
Трое белых голубей
Полетели над селением
И над зеленью полей!

Бросил альчик свой Мукара, —
Но не вышло ничего...

Улыбнулся смуглый горец,
Новый альчик взял тогда же
Из кармана Созрыко;
Бросил в воздух: полетели
Вдруг три ястреба быстрей
Ветра горного и тут же
Растерзали голубей!

И сказал, смеясь, сын Тара:
„Я не выдержал игру;
Победил меня ты, смуглый —
И, согласно уговора,
Режь ты голову мою!"
„Нет", ответил стальноглазый,
„Хорошо играл, Мукара,
И за это не срублю
Головы твоей, а только
Кожу я с нее сдеру"!

Так сказал он, смуглый горец,
И у сильного Мукары
Кожу с черепа содрал
И заутра кожу эту
Женам нартов передал!

Улыбнулся лишь девицам,
Молодицам мощный нарт;
Отказались те от мести;
Нарту смуглому, лихому
Лишь спешили шубу сдать!

Ворот шубы этой дивной,
Как, бывало, надевали,
Громко песню пел; тотчас
Рукава под песню эту
Дружно хлопать начинали,
И пускались полы в пляс!

Ответ на демагогию сотрудников ж. „Кавказ"

Чего добиваются Шейхуль-Исламовы?

В последнем номере журнала „Кавказ", никчемная креатура Баммата, Шейхуль-Исламов, получил задание выступить против уважаемого азербайджанского вождя М. Э. Расул-задэ.

Едва ли Эмин бей сочтет нужным отчитываться перед отпавшим от национальной организации лицом, с которым все товарищи как по партии, так и по делегации давно прекратили всякое сотрудничество, — перед человеком, моральный облик которого определяется тем, что, будучи выплюнутым когда-то на азербайджанскую политическую арену грузинскими меньшевиками, ныне, не стесняясь, упрекает азербайджанских национальных деятелей в сотрудничестве с своими бывшими учителями, продолжающими стоять во главе грузинского национального дела.

Видимо у него ослабла память: Шейхуль-Исламов забыл дни Закавкасского Сейма, где он, вместе со своими — правда малочисленными—товарищами (впоследствии примкнувшими к большевикам), сидел не на скамьях национальной азербайджанской фракции, а с меньшевиками — с теми меньшевиками, на которых он, вместе с Бамматом, также пользовавшимся их гостеприимством, так цинично теперь нападает.

Исполняя очередной заказ Баммата, Шейхуль-Исламов рецензирует провокационную брошюру Ш. б. Рустамбейли — этого „азербайджанского Азефа", по меткому выражению Селим бея Агасибейли.

По этой „рецензии" выходит, что издаваемый в Стамбуле журнал „Ени Кавка-

сия", редактированный Эмин беем Расулзадэ, был по существу „органам пантуранизма", далеким от кавказской концепции, каковое обстоятельство — равно как и меньшевизм—враждебно, по мнению Шейхуль-Исламова, идее Кавказской Конфедерации. Тогда как опекуемый Шейхуль-Исламовых Ш. б. Рустамбейли обвиняет в своей брошюре Эмин бея как раз в обратном: в отходе от пантуранизма к кавказской идеологии. Вот какие строки находим мы в рецензируемой Шейхуль-Исламовым скверненькой брошюре Ш. б. Рустамбейли:

„Ныне он (т. е. Расул-задэ) занимается подписыванием разных пактов и проводит уже не пантуранизм, а идею Кавказской Конфедерации. Его нынешние соратники не турецкие народы, а грузинские меньшевики и армянские дашнакцаканы. Союзниками же его являются никто иные, как украинцы и казаки. Вот почему его голос к нам приходит издалека. Он изгнан не только с Родины, но и из турецкой среды (türk camıası). Ведь не могла же пройти безнаказанной его наглость, устраивать здесь (т. е. в Стамбуле) разные собрания и митинги (очевидно против большевиков), создавая как бы правительство в правительстве (sic!!)"...

Как видно из этой явно провокационной и пробольшевистской цитады, сотрудничество с меньшевиками и Рустамбейли ставит в минус Расул-задэ. Но в отличие от Шейхуль-Исламова, нападающего перед читателями русской прессы на „пантуранизм" Расул-задэ, Рустамбейли в памфлете, написанном по турецки, обвиняет Расул-задэ уже не в „пантуранизме", а в приверженности идее Кавказской Конфедерации и солидарности порабощенных Россией народов (т. н. Прометеевскому движению).

Упреки как Шейхуль-Исламова, так и Рустамбейли по адресу Эмин бея в вопросе сотрудничества с грузинскими меньшевиками, разумеется, сугубо лицемерны и рассчитаны на злонамеренный тактический эффект.

Лицемерие меньшевика Шейхуль-Исламова не требует специального доказательства. Двуличие же Рустамбейли, наряду с иным, доказывается его письмом от 12-XI-1930 г., написанным Эмин бею Расул-задэ по поводу брошюры последнего о пантуранизме в связи с кавказской проблемой. В письме этом говорится буквально следующее:

„Книга о пантуранизме издана во всех отношениях великолепно. Она нравится буквально всем. Нет сомнения, что предисловие такого известного социалиста, как Н. Н. Жордания, написанное специально к книге лидера буржуазной партии, является фактом, достойным быть особо отмеченным, которому я лично придаю огромное значение. Это, несомненно, Ваш успех".

То, что было успехом в 1930 г., теперь, после удаления Рустамбейли из партии „Мусават", стало позором. Комментарии тут излишни.

Слишком ярка и достаточно скристализирована политическая личность Эмин бея, чтобы останавливаться на низменных намеках Шейхуль-Исламова о побеге Эмин бея из советской ссылки, где слово п о б е г автором низкопробной статьи берется в кавычки. Что же касается демагогии относительно угрожающего письма, будто бы присланного Эмин беем на имя покойного Али Мардан бея Топчибаши, то советуем Шейхуль-Исламову обратить внимание на выступление А. Акпер бея Топчибаши, где ясно сказано, что авторство наносящих оскорбления покойному патриоту писем, хранящихся в семейном архиве Топчибаши, принадлежит самому Шейхуль-Исламову.

Наконец, пользуясь исключительным положением ответственного в своих выступлениях Эмин бея, связанного в качестве активного политического деятеля различными тактическими и конспиративными соображениями, заставляющими его воздерживаться от раз'яснений и публичных выступлений по тем или иным конкретным вопросам, — клеветники, переступая все божеские законы морали, низко приписывают ему непристойные преступления материального характера, явная вымышленность которых очевидна для каждого порядочного и критически разбирающего читателя.

К чему же стремятся эти морально омерзевшие люди? Чего они добиваются своими отвратительными и подлыми методами борьбы?!... С какой целью ведется эта кампания лжи и клеветы?!...

Свалить человека, всем своим прошлым связанного с народным движением Азербайджана, связавшего свою личную судьбу с судьбой национально-освободительного движения и всецело отдавшего себя борьбе за национальную независимость своего народа и всего Кавказа, не удастся ни большевикам, вот уже многие годы ведущим беспощадную борьбу против национальных деятелей типа Расулзадэ, ни их вольным и невольным сподвиж-

никам, ни тем более ослепленным мелкой мстительной злобой Шейхуль-Исламовым.

Не Шейхуль-Исламовым опорочить роль Эмин бея Расул-задэ в трагической истории Азербайджана, для об'ективной оценки которой еще не настало время! Когда на последнем заседании Парламента прозвучал полный гнева, протестующий против насилия над нашей свободой, голос Эмин бея, лидера партии „Мусават," — то партия Шейхуль-Исламова, устами своего лидера Агамали-оглу, цинично цитировала известную азербайджанскую оперетку, говоря: „О олмасын бу олсун" („Не та, так эта!"), подразумевая под этим: „Не мусависты, так коммунисты!" (из речи Агамали оглу).

Впрочем писаки из „Кавказа", излагающие историю на Рустамбековский лад, доказывают по существу официально-большевистскую версию о том, что, якобы, „Азербайджан не завоеван, а присоединился к Советской России добровольно"!

Этого ли добиваются господа Шейхуль-Исламовы своими беспринципными и провокационными выступлениями?!... Какой позор!!...

А. Азертекин.

* * *

От Азербайджанского Национального Центра

Секретариат Азербайджанского Национального Центра доводит до всеобщего сведения, что А. А. Шейхуль-Исламов не является членом организации и заменен другим лицом, а потому председатель Центра М. Е. бей Расул-задэ не обязан давать ему никакого отчета.

* * *

Письмо А. А. бея Топчибаши

В редакцию журналов „Куртулуш" и „Северный Кавказ".

Милостивый Государь Г-н Редактор!

В статье А. А. Шейхуль-Исламова, опубликованной в последнем номере ж. „Кавказ", говорится, между прочим, об угрожающем письме, присланном будто бы покойному Отцу моему уважаемым М. Эм. беем Расул-задэ из Москвы, где Эмин бей находился в ссылке.

В качестве человека, исполняющего обязанности личного секретаря и тщательно изучающего весь архив покойного, считаю своим долгом довести до сведения читающей публики, что мне о подобном письме, приписываемом М. Э. бею Расул-задэ, абсолютно ничего не известно.

Наоборот, среди полемических писем, неизбежных в жизни каждого политического деятеля, хранящихся в папках, оставленных покойным Отцом, самые обидные и наносящие Ему оскорбления принадлежат, именно, А. А. Шейхуль-Исламову.

В целях ограждения светлой памяти Отца, советую сему господину не вмешивать имени покойного в грязную интригу, преследующую дезорганизаторские цели, орудием которой, как видно, он служит с удовольствием.

А. А. Топчибаши.

25.X.35. Париж.

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Польский ученый о положении в СССР

Недавно в Москве и Ленинграде состоялся XV международный с'езд физиологов, после которого иностранные участники с'езда совершили экскурсию на Украину, Кавказ и Крым. В числе участников этой экскурсии был и польский ученый проф. Ян Сосновский, описавший затем свои впечатления в ряде номеров газеты „Kurjer Warszawski". Приводим наиболее характерные места из описания проф. Сосновского:

„...Мне пришлось проехать Россию вдоль и поперек, совершить массу интересных наблюдений, но я утверждаю, что иностранец, говорящий, что он ориентируется в русской жизни, или очень мало к себе требователен, или же сознательно искажает истину. Условия в СССР так отличны от тех, которые мы наблюдаем где-нибудь в ином месте, что необходимо постоянно жить там и только тогда можно утверждать что-либо определенно. Например: рабочий зарабатывает там 150—200 рублей. Если мы учтем, что фунт масла стоит 25—30 рублей, хлеба—2 рубля, картофлей—1 руб. 80 коп. не говоря уже о том, что за мужской костюм необходимо заплатить 600 рублей, за пару хороших ботинок 500 рублей, то легко придем к выводу, что такой заработок равнозначен нищенству. С другой стороны, рабочий должен питаться в кооперативах, где, говорят, полный месячный питательный рацион можно получить за 100 рублей. Но я слышал, что в большинстве кооперативов еда есть невозможной. Убедиться в том, является-ли это правдой, можно лишь практически, но этого сделать (иностранцу) нельзя. Лично я сомневаюсь в доброкачественности питания в кооперативах; нас, участников с'езда, кормили, думаю, возможно хорошо, но, однако, все мы постоянно страдали расстройством пищеварения. Со мной случалось, что у меня просили пшеничные булки, которые я намеревался вернуть ресторану. Эти факты указывают, что в Советах, возможно, есть

лучше, чем было раньше, но вопрос снабжения не является еще разрешенным. Узнать подробности русской жизни, тем более отрицательные, невозможно. Люди боятся говорить и или молчат, или же только хвалят. Тем более, что советскому „товарищу" не особенно можно разговаривать с иностранцами; это игра, просто-таки, опасная. Для такого утверждения я имею многие доказательства. Так например, на пароходе, на Черном море, я случайно познакомился с одной русской чиновницей. Через некоторое время она быстро отошла от меня и исчезла в толпе. Встретил я ее только на следующий день и спросил о причине ее бегства. „Мне казалось,—звучал ответ—что за мной следят; я вас очень прошу отойти от меня и больше ко мне не приближаться"...

И далее —

„...Наблюдая жизнь России, я часто думал, кто в выигрыше от переворота—и не мог найти такого. Ведь западно-европейский рабочий меньше работает, но живет лучше, чем его товарищ в России. Но кто и сколько потерял — над этим нет необходимости задумываться. Особенно ужасна судьба тех, кто признан политически неблагонадежным. Жизнь этих осужденных, как я случайно убедился, на голодную смерть людей является постоянным мучением. Для них Россия является кошмарной тюрьмой, где жизнь невозможна, но выбраться откуда нельзя"...

Так проф. Сосновский описывает жизнь в СССР.

На „окраинах" СССР славянское население рассматривается большевиками, как оплот советского империализма

В „New-York American" помещена целая серия статей некого Адама Тавдула, американского гражданина, происходящего из украинской крестьянской семьи, которая эмигрировала в Америку еще перед мировой войной. Адам Тавдул провел несколько лет в Советской России в качестве иностранного „спеца", занимая в советской промышленности ряд ответственных постов. Статьи в „New-York American" являются результатом его наблюдений над советской жизнью и особенно интересны благодаря дословной передаче разговоров Тавдула со многими советскими сановниками и ответственными работниками советских учреждений. Особенно интересны для нас слова коммуниста Левина, директора Челябинского тракторного завода и родственника Кагановича (и значит, теперешней жены Сталина), который с циничной откровенностью заявил Тавдулу следующее:

„...Голод был очень полезен нам на Урале, в Западной Сибири и в Заволжьи. Здесь от голода гибли, главным образом, инородцы, а их места занимали русские беженцы из центральных губерний. Мы, конечно, не националисты. Но, в качестве реалистов не можем не обратить внимание на этот положительный факт. Славянское население на окраинах, в интересах самосохранения, вынуждено поддерживать советское правительство. С другой стороны, инородцы своими религиозными и расовыми особенностями связаны с Авганистаном, Персией, Турцией и другими азиатскими и мусульманскими странами. И там они ищут себе поддержку. Инородцы гибнут в большом количестве, чем русские, так как они менее приспособлены к большевистским экспериментам"...

Если вспомним факты из недавней истории завоевания и колонизации Северного Кавказа и других стран, когда пространства для „славянского населения" освобождались не только огнем и мечем, но и голодом и умышленно заносимыми эпидемиями (чума в 1812 г. на Северном Кавказе и т. д.), то увидим, что методы „инородческой политики" остались в России неизменными. Падение царизма и наступление „эры социализма" нисколько не отразилось на русском „реализме", сеющем по прежнему в завоеванных странах опустошение с целью их „славянизации".

Европейский Мусульманский Конгресс в Женеве

Последний номер органа польских татар-мусульман „Życie Tatarskie" содержит обширный отчет о происходившим в сентябре т. г. в Женеве Конгрессе мусульман Европы. Несмотря на официальное название Конгресса, на нем присутствовали представители мусульман и внеевропейских стран: Авганистана, Сирии и Палестины, Северной Африки и Индии. Польских мусульман представляли: Муфтий Польши д-р Якуб Шинкевич и Абдул-Хамид Хурамович, председатель Варшавского отделения Союза польских татар и вице-председатель Комитета постройки мечети в Варшаве. Приводим некоторые выдержки из отчета:

„...В начале председательствующий Эмир Шекиб Арслан от имени всех собравшихся высказал благодарность Швейцарии за благожелательное отношение к мусульманам, проживающим на территории Швейцарии, и по его предложению конгресс постановил выразить благодарность швейцарскому правительству...

...Во время конгресса Муфтий д-р Якуб Шинкевич произнес две речи. Первая речь была на тему „Терпимость в Исламе"... Второй доклад под заглавием „Религиозное состояние польских мусульман" ознакомил слушателей с историей татар в Польше, говорил об их общем и религиозном положении, подчеркивая между прочим неблагоприятное влияние смешанных браков...

...А. Х. Хурамович ознакомил конгресс с религиозной и светской организацией татар в Польше, как равно и с работами Комитета постройки мечети в Варшаве. Выступления Муфтия Я. Шинкевича и г. А. Х. Хурамовича были прерываемы восклицаниями в честь Польши и польского правительства. В результате, конгресс постановил выслать депешу польскому правительству с благодарностью за благожелательное и справедливое отношение к своим татарам, а также вынес второе постановление о постройке мечети в Варшаве следующего содержания: обратиться ко всем мусульманским странам с просьбой оказать материальную помощь Комитету постройки мечети в Варшаве с тем, что комитет в своих воззваниях будет ссылаться на постановление конгресса и что сбор средств будет проводить сам комитет...

...С общим положением мусульман в Югославии конгресс был ознакомлен проф. Магометом Кантарджичем и Дервиш беем Коркутом, которые отметили сердечное отношение правительства Югославии к тамошним мусульманам и подчеркнули патриотизм мусульманского населения в Югославии. В общем в Югославии проживает 1700000 мусульман, состоящих из славян-босняков, турок и албанцев... Конгресс вынес поста-

новление благодарить правительство Югославии за благожелательное и справедливое отношение к своим гражданам-мусульманам...

...От имени венгерской делегации Муфтий Хусейн Хильми Дурих ознакомил конгресс с историей мусульман в Венгрии, где проживает 3000 мусульман, из числа которых 500 чел. в Будапеште...

...Представитель мусульман Англии сэр Хуберт Стюарт Ренкин об'явил собравшимся, что на островах Великобритании проживает около 5000 англичан-мусульман, от имени которых он был делигирован на конгресс, и что каждую неделю количество это увеличивается на 7—8 человек...

..Делегат Голландии Омар ван Беетен доложил, что количество мусульман в Нидерландии и в голландских колониях достигает 55 миллионов человек. Однако, несмотря на это, отношение к мусульманам не хорошее — в столице Нидерландии не имеется мечети...

Представитель сирийско-палестинской делегации Ихсан бей Эль-Джабри прочитал доклад о положении в Палестине. С большим знанием вопроса, избегая политики, он подчеркнул стремление сионистов к эмиграции в Палестину, которые после переселения покупают землю у арабов. Из 11000000 дёнумов (1 д. = 1000 кв. мет.), 6000000 дёнумов принадлежит уже евреям, в том числе и весь берег моря. И если официальная статистика говорит, что евреев в Палестине 250000 чел., то в действительности их имеется уже около 550000 человек. В связи с этим докладом, конгресс вынес постановление: выслать сообщения в Лигу Наций, британскому правительству, Постоянному бюро Мусульманского конгресса в Иерусалиме и во все мусульманские страны, обращая в сообщениях внимание на угрожающее положение в Палестине и несправедливость, которая там совершается в отношении арабов.

Кроме этого, конгресс обратился к арабам в Палестине с тем, чтобы они не продавали землю евреям, называя изменниками Ислама и нации тех, которые продают землю евреям или же служат посредниками при такой продаже...

...На последнем заседании конгресса, т. е. 15 сентября, известная итальянская ориенталистка Лаура Ваглиери прочла доклад на тему „Что думает Европа об Исламе". Этот интересный доклад был прочитан по арабски...

...Во время заседаний конгресса граф Бернардо Барбиеллини Амидеи, депутат парламента в Риме, доктор юридических наук, профессор Римского университета, президент Королевского Восточного Института в Неаполе, обратился к конгрессу с просьбой принять его в число исповедующих Ислам. Один из присутствующих высших духовных лиц предложил ему повторить необходимую религиозную формулу..

...Конгресс постановил обратиться к Постоянному Бюро в Иерусалиме с просьбой поставить в порядок дня следующего Всемусульманского конгресса вопрос о суннитах и шиитах, как равно выразил благодарность Великому Муфтию Палестины за его заслуги перед мусульманским миром"...

Küçük haberler — Хроника

Muhacirler arasında — Среди эмиграции

SENATOR STANiSLAV SEDLETSKiNiN YENiDEN iNTiHABI

Leh parlamentosuna yapılan son seçgilerde karilerimizce, mekalelerinden tanılan senator Stanislav Sedletski yeniden Senatoya seçilmiştir. Uzun müddettenberi Varşova'daki Şark Enistitusu idare heyeti reisliginde bulunan Senator Sedletski Varşova'daki kafkasya muhaceret mümessillerine ve alelumum kafkasya işlerine karşı samimî bir alakadarlık ve bağlılık göstermiş ve halada göstermektedir.

KAFKASYA TEŞKiLATLARININ CAFER SEYDAMET BEYiN JUBiLESiNE iŞTiRAKLARI

Romanya'daki 80 bin kırım muhacereti 24 Eylûl'da Kırım millî merkezi reisi Cafer Seydamed beyin siyasî ve yazıcılık faaliyetinin 25 yıllık jubilesini kutluladı. Jubile merasimi Köstence de yapılarak Cafer bey adına bu gün dolayisile bir çok tebrik telgraf ve mektubları alınmıştır. Bu cümleden, Kafkasya teşkilatlarından Kafkasya Konfederasyon Şûrası, Millî merkezler ve „Şimalî Kafkasya", „Kurtuluş" mecmuaları adından dahi tebrik telgrafları gönderilmiştir.

МАГОМЕТ-ГИРЕЙ СУНШ ДЕЛЕГАТОМ КОМИТЕТА ПОСТРОЙКИ МЕЧЕТИ В ВАРШАВЕ НА ФРАНЦИЮ

„Życie Tatarskie", центральный орган польских татар-мусульман, в отчете о работе Комитета постройки мечети в Варшаве, сообщает, что комитетом созданы две заграничные делегатуры: одна в Париже, другая в Каире. Во главе парижской делегатуры стоит г. Магомет-Гирей Сунш, член Северо-Кавказского Нац. Центра. В Каире комитет представляют: г. Али Воронович и г. Мустафа Александрович.

НОВЫЙ ЧЛЕН СОЮЗНОЙ ПРЕССЫ ФРОНТА НАРОДОВ „ПРОМЕТЕЯ"

Из Мукдена нам сообщают о создании национальной колонией Идел-Урала на Дальнем Востоке новой газеты под названием „Милли Байрак" („Национальное Знамя"). Газета является центральным органом „Культурных Обществ тюрко-татар Идель-Урала" на Дальнем Востоке. Создание этой газеты является общей победой всех членов семьи „Прометея".

KAFKASYA HABERLERi — ВЕСТИ С КАВКАЗА

ZAURBEK MALSAK ÖLDÜ

Haber alındığına göre, Kuraz Malsak'ın oğlu Zaurbek Malsak, Terek Kala'da vefat etmiştir. Merhum, yeni latıncalaştırılmış inguş yazısının hakikî yaratıcılarından olub, çeçen ve inguş yazısının birleştirilmesi yolunda epeyi emek sarfetmişti.

Bundan başka merhum, umum kafkasya mikyasında ehemmiyetli bir çok lisaniyata dair eserler ve „Kızın kaçırılması", „İntikam" v. s. gibi dağlı hayatından alınma bir kaç edebi eser dahi vücude getirmişti.

„MEDENİYET CEPHESİNDE"

— Bir çok defalar işaret ettigimiz vechile Sovyet hûkümetinin hiç bir zaman ciddî olarak yanaşmadığı Şim. Kafkasya alfabesinin birleştirilmesi fikri, mahellerde mes'elenin müsbet şekilde halledildiğine ve hükûmetin tasdikını bekleyen projeler tertib edildiğine ragmen temamen hükûmetce bir tarafa bırakılmıştır. Bunun böyle olduğunu bir müddet evvel Tas ajansının verdiği haberden anlıyoruz. Umûm ittihad yeni alfade merkez komitesi denilen teşekkülün son kararlarını sayan ajans haberinden ögrendiğimize göre „Umûm ittihad yeni alfade komitesi" osetin, tatar, çeçen, inguş, kumuk, kabardin—balkar, adıge, karaçay, lezgi, abazin, avar, dargin tabasaran, nogay ve türkmenler için „latinleştirilmiş alfabenin yazi işaretlerinin standartını hazırlamakta ve bediî şekilde hazırlanmış standarlar tab'a verilerek 1936 nın başlarında satışa çıkarılacaktır".

Böylece, değil yalnız ayrı-ayrı lehceler, ayrı ayrı ağızlar bile „müstakıl yazı işaretleri" almış oluyorlar.

Sonra gene Tas ajansının bildirdiğine göre „kafkasya dilleri garp grupu ileri gelen mutahassıslarından" prof. Yakoflev „kabardin dilinin ilmî gramerini" vücude getirmekte, doçent Borovkov'da ayni gramerden balkar—karaçaylılar için hazırlamaktadır. Prof. Burlakov'da „osetinler için millî stenografi" vücude getirmektedir... İşte görülüyorki, alfabelerin birleşmesi etrafında—tekrar ediyoruz, bu husustaki projeler çoktan beri hazırlandığına ragmen—bir kelime bile olsun bahsedilmiş değildir. „Parçala hükmet" prensipi Sovyet hükûmeti tarafından eskide olduğu gibi şimdi de tatbik edilmektedir.

— „Şim. Kaf. Ülkesi" icraiye komitesi idare heyeti ibtidaî, yarım orta ve tam orta mekteblerin milli ders kitablarının neşrine aid ilave planı tasdik etmiştir. 1936 nın İkincikânun'una kadar 415 bin nusha ders kitabi neşredilmelidir.

Bu mıktarın 200 bini Dağıstanda, 50 Kab. Balkar muhtar eyaletinde, 100 bini Şim. Osetiyada, 30 bini Çeçen—İnguşistanda, 20 bini Karaçayda, 5 bini de Çerkesistanda neşredilecektir. Bundan başka icra komitesi mekteblerde „ideoloji noktasından zararlı olan" ders kıtablarının kaldırılmasını emretmiştir.

ŞİM. KAFKASYA BAĞCILIĞINDA EN MÜTEKÂMİL ÜSULLER DAHA ESKİDENBERİ TATBİK EDİLİYORDU

Şim. Kafkasya'da bağcılık işi çok yüksek bir inkişaf derecesini bulmuştur. Rusya hudutları dahilinde çok çesidli Şim. Kafkasya meyvrelerinin (Dagıstan şeftalısı, erigi v. s. alagir armudu v. s.) maruf olması ve çok vakıt garbi—avrupa piyasasında rastlanan şim. kafkasya konserve sanayiinin inkişafı bu ciheti pek alâ teyid etmektedir. Şimalî Kafkasya bağcılığının yüksek bir inkişafa mazher olduğu cihetini, geçen asır bidayetlerinde Garbi Adige de bulunmuş avrupa seyyahları (Spenser, Bell v. s.) dahi kaydetmiş ve bu hususta yazmışlardır. Fakat en şayanı dikkatı, bir müddet evvel karadeniz sahillerindeki ormanlarda, oralardan sürülen adigeylerin bağlarında keşfedilen vegetatif armutlardır. Hususî surette elde edilen bu çeşid armudun meyvesi agaçların çiçeklenmesi ve çiçek neticesinde değil, büyüyen yapraklar neticesinde husule geliyor.

Bu nevi vegetatif armudun pratik kıymeti lezzet itibarile adi armuttan hiçte farklı olmıyarak Şimalî Kafkasya'da çok sık sık vuku bulan ve çiçeklemiş agaçlara zarar veren ruzgarlar, sıslardan v. s. den müteesir olmamasıdır. Alimlerin sonsuz çalışmalarına rağmen „medeni" ülkelerde şimdiye kadar çiceksiz mahsul veren meyve ağacı elde etmek imkânı elde edilmemiştir. Buna mukabil, Kafkasyanın „vahşi dağ" evlatları bu kabil bir ağacı çok daha eskiden elde etmeğe muvaffak olmuşlardır.

Bu buluş hakkında malûmat veren Rostovda münteşir „Molot" gazetesi Soçi tecrübe istasyonunda çerkes armudunun „tetkik ve teksirine şuru edildigini" haber vermektedir.

MUHTELİF HABERLER

— Ardon'daki konserve fabrikası Temmuz'da günde 13 bin kutu sebze konservası ve 10 bin kutu tomat istihsal etmiştir. Kabardin Balkar, daki Uruk, Planov (?) ve Dokşukin reçel fabrikaları bu yıl 3000 ton reçel, pastil, marmelad v. s. istihsal etmelidir.

— 1934 de Terek Kalanın umumî nufusu 112 bin kişi olmuştur. Bu mıktarın yüzde 41 nisbetini ruslar teşkil etmiştir.

— Agustosun 1 den itibaren Şim. Kafkasya'da Psıhuabe ile Voroşilov (Stavropol) arasında yeni hava hattı açılmıştır.

— Şimalî Osetiya'da Terek Kala—Beslan—Elhok şose yolu inşası bitmek üzredir. Elhottan itibaren yol Nalçika kadar uzayarak Nalçik—Psıhuabe şosesile birleşecektir.

— Kurcips (Garbi Adige) nehri geçidinden geçen Guanı dar demir yolu hattının inşasına başlanmıştır. Yolun uzunlugu 9 kilometrodur. Bu yol Mezmay bağları denilen ormançılık mahellini normal demir yoluna bağlıyarak Garbî Adigeyin kocaman ormanlarını vahşice istismar için bolşeviklerin işini kolaylaştıracaktır.

— Tiflis'teki Rustaveli adına tiyatroda „milliyetcilik" keşfedilmiştir. Neticede tiyatro müdürü A. Ahmeteli vazifesinden çıkarılmış ve idare heyetine daha „emin" adamlar tayin edilmiştır.

— Dağıstanda Abdulrahman Kadiyev nam bir komünist fırkadan çıkarılmıştır. Kadiyev „kolhozları sistematik surette dağıtmak, rus amelelerini dövmek „cürmile itham edilmektedir. Çeçenistan' da ise Yahya Salmurzayev, Abdul-Müslim Murtazaliyev, Hamid Hacimuradov, Anti Mikayev ve Canbulat Gataev fırkadan ihrac edilmişlerdir. İsmi geçen komünistlerin hepsinin „kulak evladı" ve „aksi ihtilalci milletci „oldukları anlaşılmıştır.

— „Mayneft" tröstünün Apşerondaki petrol madenlerinde Agustosta günde 500 ton petrol veren petrol fiskiyesi başlamıştır.

— Karaçay'daki Humarin kömür madenlerinde 210 amele çalışmaktadır. Gündelik istihsal 70—80 tona çıkarılmıştır. Bu yılın ilk yarısında istihsal 10.500 tonu bulmuştur. 1936 de madenlerden 35.000 ton kömür istihsal edilecektir. Demir yolu uzak olduğu icin — en yakın istasyon Batal Paşadadır—istihsal mıktarını daha fazla artırmak imkânı yoktur.

— Krasnodar pedagoji enistitusu doçenti Tembot Karaşev ve Ibrahim Tsey adige masallarını toplayarak rusca neşre hazırlamışlardır. Sovyet gazetelerinin verdiği malumata bakılırsa masalların tercümesi adige şekil ve üslubi azemî derecede muhafeze edilerekten yapılmıştır.

— „Goslitizdat" neşriyatı osetin şairlerinden Niger'in şiirlerinin rusca tercümesini neşretmiştir. Ayni neşriyat idaresi gene rusca olarak osetin edebiyatının antolojisini tab'a hazırlamıştır.

Şim. Kafkasya'daki sovyet neşriyatında dikkata deger bir cihet varki, o da millî muharrirle-

rin sansordan geçmiş eserlerin ve folklora aid neşriyatın başlıca olarak ruscaya tercüme şeklinde neşredildiğidir. İşte bundan anlaşılıyorki, Sovyet hükûmeti Şim. Kafkasya halkı arasına „millî edebiyat" a aid eserleri asıl ana dilinde olarak yaymak istemiyor. Halkın okuma ihtiyacını da hükûmet, rus muharrirlerinden ve kısmen garbi—avrupa muharrirlerinden yapılan tercüme eserler ile temin etmegi tercih ediyor. Anlaşılan bu şekil daha tehlikesizdir, çünkü Şimalî Kafkasya'nın hatta „sovyetleştirilmiş" edebiyatında bile sık-sık „millî temayül"e tesadaf ediliyor.

— Osetin heykeltirşlarından İnal Cantiati osetin edebiyati klasiklerinden Kosta Hetagkatının heykelini yapub bitirmiştir. Heykel „Kostanın düşünceleri" adını taşıyarak oldukca sanatkârane bir taızda yapılmıştır. Şim. Kafkasya ülke müzesinde İnal Cantiati'nin 15 e kadar eseri mevcuttur.

— „Şim. Kafkasya bolşeviki" gazetesinin Eylûl nushalarından birinde şu havadis kayedilmiştir: „Malki nehri üstünde karaçaylılarca çok maruf „vahşi" bir kükürtlu kaynag vardır. Buraya romatizimli ve midesinden müztarib bir çok hastalar gelmektedir. Kaynakta 'orta hesabla her zaman 60 kişi bulunmaktadır. Tabiî bunlar doktorlara danışmadan ve tedavi usullerini bilmeden kaynaktan istifade ediyrlar. Hastalar kaynak başında günlerce bulunarak geceleri toprak üzerinde yatmaktadırlar. Soğuk ve yağmurdan muhafaza vasıtası ancak yapunci (kürk) dir. Yerli halkın söylediğine bakılırsa bu kaynağın suyu büyük bir kuvveti haizdir. Cugutin aulu sakinlerinden Erkenov Azret romatizması çok şiddetli olduğundan yürüyemiyecek bir halde idi. 1929 de Azreti kaynağa götürdüler, 8 gün orada kaldı, banyo aldı, neticede iyileşerek evine at üzerinde döndü. Şimdi, Azret kendisini pek alâ hissederek kolhozda çalışıyor. Kaynak, ayni aul sakinlerinden kolhozcu Muhacir Burlakov'un sıhhatı üzerine dahi çok iyi bir tesir yapmıştır. Bununla beraber doktora muayene ettirmeyen hastaların kaynaktan istifadesi fena neticeler vermekten hali kalmıyor. Geçen sene Uçkulanlı Şidakov tedavi için kaynağa gitmiş ve orada ölmüştür. Şidakov'un kalbi zayif imiş. Bu yıl da oraya mide hastalığından muztarib Karcurtlu Hubiyev tedavi için gitmiş ve neticede daha fena bir halde oradan dönmüştür. Sıhhat müesseselerinin bu kaynakla alakadar olmaları elzemdir".

Şunu ilave edelimki, Şimalî Kafkasya'da bu kabil „vâhşi" kaynaklar yüzlercedır. Lakin istilâ hükûmeti sıhhat müesseselerinin bu kaynaklarla alakadar olduğu şüphelidir. Şimalî Kafkasya kaplıcalarının ancak gelme rus hastalarını tedaviye yarayacak mahelleri imar edilerek digerleri tamamen ihmal ediliyor.

ВАКХАНАЛИЯ РАССТРЕЛОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Из Пехлеви (б. Энзели) нам пишут:

„...В прошлом своем письме (см. августовский номер нашего журнала — ред.) мы сообщали о целой серии расстрелов, произведенных советской властью на Северном Кавказе в связи с противоповстанческими операциями т. года. Ныне мы имеем возможность пополнить список жертв новыми фамилиями.

Недавно в Суюндж-Кала была проведена новая серия расстрелов. Советской власти удалось ликвидировать еще несколько повстанческих групп. Наиболее крупной из них была группа, действующая в Урус-Мартановском районе. Во главе группы стоял Тайсум Пешхоев. Эта группа, как и все иные, производила налеты только на советские учреждения и предприятия, а также на ответственных работников коммунистов-русских. Так например, в прошлом году она дважды нападала на староатагинский леспромхоз, весной текущего года она совершила налет на кассу алхан-калинского лесозавода, затем на служащих землеустроительной партии, присланной из краевого центра и т. д. Судимы были 6 членов повстанческой группы: Тайсум Пешхоев, Осман Демильханов, Осман Габзаев, Рамазан Мудаев, Хамзат Давтаев и Хамид Дидаев. Источник нашей информации сообщает нам, что последний из подсудимых, Хамид Дидаев, не оказал на суде должной твердости и стал оговаривать своих сотоварищей. Ценою этого предательства, он избегнул расстрела, будучи осужден только на 10 лет лишения свободы. Остальные члены группы Пешхоева держали себя героически, совершенно отказавшись от дачи показаний. Все они, во главе с своим начальником, расстреляны.

Затем в Суюндж-Кала по приговору выездной сессии спецколлегии краевого суда, была расстреляна повстанческая группа в составе: Мужу Джабраилова, Вахида Насуханова, Самала Ярагиева и Саида Чукаева. Группа эта действовала в Ингушетии и Осетии, производя несколько налетов на железнодорожные составы. По обвинению в связи с этой группой были арестованы некоторые жители аула Беслан в Осетии, которые, якобы, портили автотормоза в поездах, проходящих через ст. Беслан. По делу о порче тормазов расстреляны Бимболат Губиев и Темболат Дзабиев. Суд и в этом случае происходил в Суюндж-Кала.

В западной части Северного Кавказа ликвидирована группа Омара Шаова. Группа эта действовала в горах Западной Адыгеи, иногда переходя в Абхазию. Район ее действия распространялся и на Кабарду, Балкарию и даже Осетию. Судились члены группы в краевом центре „Северо-Кавказского края" — в Псыхуабе. К расстрелу были приговорены: сам Омар Шаов и его ближайшие соратники — Каншау Асланов и Бекир Таубеков. Приговор был приведен в исполнение в сентябре т. г.

Сообщают нам и о расстрелах в Дагестане, не приводя точных данных и фамилий.

Наряду с этим, источник нашей информации сообщает нам интересные сведения об изменении тактики повстанческих групп. Сейчас уже повстанцы не действуют крупными соединениями. Группы в 15—20 человек встречаются уже как редкость. Повстанческая группа в настоящее время — это 5-6 человек, хорошо знающих друг друга. Большинство групп не скрывается даже в горах, а живет в качестве „мирных граждан" в аулах, почти всюду пользуясь поддержкой большинства населения. Случаи выдач почти не наблюдается, а если какая-либо группа и попадает в руки красных палачей, то главным образом, благодаря собственной неосторожности"...

ЦЕНЫ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В СССР

Недавно (25-го сент. т. г.) совет народных комиссаров СССР установил новые „твердые цены" на продукты питания, продаваемые государственными и кооперативными магазинами. Приводим некоторые из этих цен (всюду за килограмм и в зависимости от района): ржаной хлеб — от 60 коп. до 1 руб. 35 коп.; пшеничный хлеб — от

95 коп. до 1 руб. 50 коп.; манная крупа — от 4 до 5 руб.; перловая крупа — от 2 руб. 40 коп. до 3 руб. 30 коп.; овсяная крупа — от 1 руб. до 1 руб. 70 коп.; рис — от 4 руб. до 6 руб. 50 коп.; говядина 1-го сорта — от 7 до 12 руб.; говядина 2-го сорта — от 5 руб. 20 коп. до 9 руб. 50 коп.; говядина 3-го сорта — от 4 руб. до 7 руб. 50 коп; сахарный песок — от 4 руб. 20 коп. до 5 руб. 50 коп.; сахар рафинад — от 4 руб. 20 коп. до 5 руб. 90 коп.; масло соленое — от 13 руб. 50 коп. до 18 руб.; масло сладкое сливочное — от 15 руб. до 19 руб. 50 коп.; маргарин — от 9 руб. 50 коп. до 15 руб.; масло подсолнечное — от 13 руб. до 17 руб. 50 коп. и т. д.

Картина станет более ясной, если мы примем во внимание, что средний рабочий (т. е. огромное большинство) зарабатывает в СССР от 100 до 160 руб., а средний совслужащий не более 200 руб. и что, например, за ботинки или костюм необходимо платить сотни рублей. Нужно учесть и то, что в советских магазинах, обыкновенно, большинство продуктов отсутствует и советским гражданам приходится обращаться к помощи частного рынка, где все в несколько раз дороже. Вместе с этим уже сейчас раздаются жалобы, что во многих городах советские магазины не придерживаются „твердых цен", утвержденных совнаркомом. Так например, в Суюндж-Кала мясо 1-го сорта вместо 7 руб. 40 коп. продается в совлавках по 9 руб. 80 коп. за килограмм.

Как видим, несмотря на отмену карточной системы, советское население по старому обречено на хроническое недоедание.

СОВЕТСКАЯ СТОЛОВАЯ

Приводимые в настоящем номере выдержки из статей польского профессора Сосновского и только что цитированные „твердые цены" на основные продукты питания в СССР—дополняет нижеследующее описание типичной советской столовой, заимствованное нами из номера „Сев.-Кавк. большевика" от 23 октября т. года:

„Продуктов у нее (т. е. у столовой) много. Она помещается чаще всего около рынка, на котором можно купить все, что угодно. А готовит она плохо. Однообразно. Невкусно. Постный борщ, подгорелые котлеты с картофельным пюре.

Над стойкой буфета тучами роятся мухи. В буфете красуется сушеная курица, посиневшая от времени, две воблы и кусок брындзы, засиженный мухами. Стены украшены плакатами времен борьбы с кулацким саботажем. У самых столов—изображения лошадей, пораженных сапом, и плакат о том, как надо перевязывать переломленную кровоточащую ногу. По углам сырость и грязь.

За стойкой дремлет ленивая, неповоротливая женщина. При заказе она очень долго пишет на трех талонах „борщ", с обязательным обозначением цены; проставляет год, месяц, число, номер и свою фамилию, потом на трех талонах пишет „котлеты" с обозначением цены и т. д. Потом женщина ищет ножик, чтобы нарезать хлеб. Дальше она ищет официантку, которая неизвестно куда девалась. Наконец, она уходит на кухню и там начинается бесконечная ругань с поваром. Вернувшись, она нещадно грубит посетителю.

Такова столовая сельпо в Ново-Павловской, в Благодарном, в Георгиевске, в Арзгире, в Суворовской столовой (Пищесбыта) и во многих, многих других районных центрах.

Спросите в любой из этих столовых стакан чаю. Чаю нет—„его держать невыгодно". Если есть чай, то обязательно морковный или фруктовый — грязная вода, пахнущая карамелью.

Сахару ни одна столовая не держит. К стакану мутной бурды вам подают две слипшихся, растаявших конфетки — „подушечки". Их берут прямо пальцами и кладут вам на ладонь.

Попивши раз, вы не захотите второй раз попить чаю в этой столовой. И тогда работники столовой говорят: „чай никто не пьет, спросу нет".

Сельская столовая, которую обслуживают сильно обленившиеся люди, до сих пор является ярким показателем некультурности наших кооператоров, их наплевательского отношения к потребителю. А между тем имеются все возможности к тому, чтобы столовая была чистой, приятной, с обильными и разнообразными блюдами".

Тенденция этой заметки очевидна. Вина здесь, как и всюду в Советах, сваливается на „стрелочников" — персонал столовых, тогда как виною всему—режим, приведший страну к состоянию хронического голода. Разве может столовая, обслуживающая непривиллегированные категории сов. служащих и рабочих (т. е. огромное большинство получающих правительственное содержание и зарабатывающих в месяц только в редких случаях более 150 руб.), готовить разнообразные и питательные обеды при „твердых ценах" на мясо 12 руб. за килограмм и, например, сахара 5 руб. за килограмм и при ценах на частном рынке, превышающих эти суммы в 2—3 и более раза!

СМЕРТЬ ШАХАН-ГИРЕЯ ХАКУРАТЕ

5 октября в Кремлевской больнице умер видный северо-кавказский коммунист Шахан-Гирей Хакурате, один из палачей нашего народа, награжденный за „ликвидацию бандитизма" в Адыгее орденом красного знамени. Хакурате был уроженцем аула Хаштук в Шапсугии. С 1932 г. он был секретарем обкома ВКП(б) Адыгейской авт. области, а с 1923 г. бессменным членом ВЦИК'а от этой же области.

НАТУРАЛЬНЫЕ БОГАТСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА

В Баку подготовлена к изданию геологическая карта Азербайджана. В связи с этим в „Бакин. рабочем" читаем следующее:

„Азербайджан принято называть республикой нефти и хлопка. Стоит, однако, взглянуть даже на неполную геологическую карту, чтобы почувствовать, что это определение недостаточно. Те данные, которые мы сейчас имеем, свидетельствуют о том, что мы располагаем помимо нефти огромными запасами ценнейших ископаемых.

Дашкесанское месторождение магнитного железняка (в 45 километрах к северо-востоку от Кировабада). По подсчетам специалистов промышленные запасы руды, содержащей 35 и более процентов железа, составляют 101,1 млн. тонн. На базе железных руд Дашкесана близ Кировабада проектируется строительство Закавказского металлургического завода производительностью до 600.000 тонн чугуна и трубопрокатного цеха общей производительностью 478.000 тонн труб в год.

Крупнейшее в союзе Загликское алунитовое месторождение. Здесь имеется запасов руды с 50 процентным содержанием алунита 84.595.328 тонн. Близ ст. Сумгаит проектируется строительство глиноземного комбината на базе алунитов Заглика.

В Курдистане открыты большие залежи хромистого железняка. Молла-Джалинское месторождение марганцевых руд имеет 50.000 тонн запасов.

Кедабекское рождение меди. Мехманинская группа месторождений цинка и свинца в АОНК (Ав. Обл. Нагорн. Карабаха) и Гюлюшлугское в НахССР. Чирагидзорское месторождение серного колчедана. Мышьяк в Нахичеванской ССР. Иод и бром, обнаруженные в буровых водах нефтеносных районов. Селитра в Курдистане и в западной части прикуринской низменности. Соль на Апшеронском полуострове, десятки месторождений различного вида естественных строительных материалов. Гипс. Мрамор. Различные строительные камни. Золото и серебро".

„НАЦИОНАЛЬНЫЙ МИР" В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ

„Грозн. рабочий" от 2-X-1935 г. описывает следующий случай:

В местную „железнодорожную школу фабрично-заводского ученичества" приехали из Осетии „на учебу" молодые люди: Дзампаев, Кокаев, Гостиев и Хуцистов. С первых же дней они стали „держаться обособленной группой" и „терроризировать" остальных учеников-русских. Вскоре ими был избит комендант школьного интерната, некий Котляров, пытавшийся заступиться за ученика Попова, избиваемого упомянутой группой. В дело вмешался уголовный розыск и в результате: Кокаев и Гостиев были осуждены на три года лишения свободы, Хуцистов—на полтора года, а Дзампаев на 6 месяцев.

Необходимо добавить, что аналогичные избиения горцев русскими проходят безнаказано. В таких случаях дело кончается, самое большое, „негодующей" заметкой в местной газете.

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— В Кубинском районе в Азербайджане, на одном из старых кладбищ, найдены в земле предметы эпохи бронзового века—фигура оленя, светильник и спица с наконечником. Находки относятся к эпохе т. н. кобанской культуры (от аула Кобан в Сев. Осетии), распространение которой было обнаруживаемо в различных местах Кавказа. Факт этот лишний раз свидетельствует об едином культурном прошлом Кавказа.

— В наступающем театральном сезоне репертуар Юго-Осетинского гостеатра будет состоять из следующих пьес: „оригинальной пьесы осетинского драматурга Бритаева" на тему „борьбы трудовых масс Юго-Осетии с царским самодержавием в тридцатых годах прошлого столетия", пьесы Чермена Бегизова — „Двадцатый год", А. Корнийчука—„Платон Кречет", Шкваркина—„Чужой ребенок", Карло Каладзе—„Хатиджэ" и „Коварство и любовь" Шиллера. Все спектакли будут происходить на осетинском языке. Читатель, знакомый с осетинской литературой, поймет, что „оригинальная пьеса Бритаева" о „борьбе трудовых масс Юго-Осетии с царским самодержавием в тридцатых годах прошлого столетия"—это широко-известная в Осетии патриотическая пьеса Э. Бритаты—„Хазби", в которой описывается момент окончательного завоевания Осетии царской Россией. Заметка взята нами из „Зари Востока". Причины, заставившие в ней юго-осетинских театралов прибегнуть к маскировке „Хазби", не нуждаются в пояснениях.

— В Абхазии открыт новый целебный минеральный источник в районе Рица-Цатхари. Источник приближается по типу к источнику в Боржоме. Опыты при лечении желудочных заболеваний дали положительные результаты.

— На Северном Кавказе на р. Худес и ее притокам (Учкуланский район в Карачае) открыты новые месторождения золота, Кроме золота на р. Худес обнаружен медный колчедан.

— Заканчивается телефонизация Горно-Алагирского района в Северной Осетии. До сих пор протянуто 112 километров проводов. В ауле Нузал, районом центре, установлен телефонный коммутатор на 30 гнезд. Линии проходят через Алагирское и Цейское ущелья. Телефонизированы аулы Зарамаг, Бурон, Тиб и т. д. В ближайщем времени приступлено будет к постройке прямой линии Терк-Кала—Алагир (до сих пор сообщение велось через Ардон).

— Чеченский и ингушский переводы „устава с.-х. артели" из'яты из обращения по причине нахождения в тексте „ряда грубых политических ошибок и искажений". Например, в чеченском переводе пропущено выражение „беречь колхозное добро", в ингушском переводе — выражение „земля, занимаемая артелью, есть общенародная государственная собственность" и т. д.

— Заканчивается прокладка штолен в районе аула Аркит в Дагестане, где обнаружены крупные месторождения каменного угля. В т. году предполагается добыть 1500 тонн.

— В Северной Осетии в ближайшем времени будет приступлено к добыче бурого угля, месторождения которого открыты около станции Дарг-Кох. Там же в т. году впервые были произведены посевы южных волокнистых культур—кенафа и южной конопли. Посевы этих культур охватили площадь 2500 гектаров. Посеяна впервые в Осетии и сахарная свекла на площади 86 гектаров. Урожай свеклы с гектара ожидается до 200 центнеров, а сахаристость до 23%. Уже в августе сахаристость свеклы доходила до 20%.

— В январе 1936 г. в Тифлисе состоится выставка работ северо-кавказского художника-графика Аслан-Гирея Хохова. Выставка охватит 60 работ художника.

— На краевых женских стрелковых состязаниях в „Сев.-Кавк. крае" первый приз взяла Дзутцева Фирдосси из аула Даргавс.

— В совхозах Дагвинпромтреста имеется 1300 гектаров виноградников. В т. году средний урожай с каждого гектара равнялся 5 тоннам винограда высокого качества. Прибыль треста в 1935 г. предвидится в сумме 1.790 тысяч рублей.

İDAREMİZE GELEN ESERLER
КНИГИ, ПОЛУЧЕННЫЕ РЕДАКЦИЕЙ

Włodzimierz Bączkowski — **„U źródeł upadku i wielkości"**. Nakładem księgarni F. Hoesicka. Warszawa, 1935 190 стр.

„Rocznik Tatarski", tom II. Wydanie Rady Centralnej Związku Kulturalno-Oświatowego Tatarów Rzeczypospolitej Polskiej. Zamość, 1935. 515 стр.

„Tatar Yılı" — Lehistan türklerinin tarih, hars ve hayatına dair ilmî, edebi ve içtimaî mecmua, cilt II; Lehistan türkleri hars ve temeddün cemiyeti merkez heyeti tarafından neşredilir. Zamość, 1935. (Leh'ce 515 sahife).

„An outline of the East Carelia question". Published by the Carelian Delegation. Helsinki, 1935. 32 стр.

„The Ingrian Finns". Published by the Ingrian Committee. Helsinki, 1935. 16 стр.

Mecmuanın müdürü: CANBEK HAVJOKO — Редактор журнала: ЖАНБЕК ХАВЖОКО

Müdürün adresi — Cz. Krzyża 9 m. 5, Warszawa, Pologne — Адрес редактора

Mecmua idareh. adresi — 110, rue Thiers, Boulogne s./Seine, France — Адрес адм. журнала

[illegible] Gr. P. Szwoda Warecka 8